

18+

**ГОРОДСКАЯ
ЛЕГЕНДА**

ТАТЬ ЧЕРЕПАНОВ

Таль Черепанов
Городская легенда.
Роман о людях и нелюдях

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=71362180
ISBN 9785006498020*

Аннотация

Он мечтал о жизни обычного человека, но при этом сам был необычным. Он не стремился стать богом, но ему начали поклоняться. Это история о людях и нелюдях, судьбы которых пересеклись в провинциальном городке центральной полосы России. Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Глава 1. Конфликтная ситуация. 18.05, суббота. День первый	5
Глава 2. Домашние разговоры, сомнения, переживания	21
Глава 3. Вечерние дела	28
Глава 4. Посиделки у костра. 19.05, воскресенье. День второй, вечер	33
Глава 5. Послевкусие. С воскресенья на понедельник	50
Глава 6. Кофе-брейк на набережной. 22.05, среда. День пятый	65
Глава 7. Обратная сторона души	84
Глава 8. Из князи в грязи	100
Глава 9. Полнолуние. Ночь с 22.05 на 23.05	104
Глава 10. У истоков нового культа. 23.05, четверг. День шестой	115
Глава 11. Домашнее капище. 24.05, пятница. День седьмой	135
Глава 12. Первая паства. 25.05, суббота. День восьмой	148
Глава 13. Загадка божественной природы Конец ознакомительного фрагмента.	166 169

Городская легенда

Роман о людях и нелюдях

Таль Черепанов

© Таль Черепанов, 2025

ISBN 978-5-0064-9802-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Глава 1. Конфликтная ситуация.

18.05, суббота. День первый

Никуда не хотелось идти, и уж тем более кого-то спасать. Но Матвей был человеком дисциплинированным, и привык к ежедневным прогулкам. Он вышел за ограду дома, включил на телефоне блютуз, вставил в уши беспроводные наушники и огляделся. Куда идти? Направо или налево? Дилемма. Открыл плеер, зашёл в плейлист, нажал воспроизведение в случайном порядке, положил телефон в задний карман и, заложив большие пальцы рук в карманы джинсов, пошел направо в сторону центра.

****

Сега натянул на себя треники и похлопал по карманам. Затем осмотрел комнату и вышел на балкон. Вернулся обратно, порылся среди разбросанных вещей на полу, зашёл на кухню – пустые бутылки на столе, остатки еды, грязная посуда и пепельница, полная бычков, но с-сука, сигарет нет.

«Королевские бычки то хоть есть?»

Пошарил в пепельнице, нашел один в полсигареты. При-

курил и вновь зашёл в комнату, глянул на голую девку, развалившуюся на кровати кверху задом. Достал телефон и сфотографировал:

«Пацанов приколю», – усмехнулся он.

Надеть футболку и бейсболку, да обуться – минута делов. Сега вновь осмотрел карманы. Деньги есть: и на такси, и на курево хватит. Зашёл на кухню, прихватил зажигалку и вышел из квартиры. Направился к магазину на углу дома. Во рту стоял противный привкус от табака и перепоя.

****

На улице припекало, и Матвей перешёл дорогу, чтобы держаться в тени. Он шел по частному сектору Первого поселка не спеша и глядел прямо перед собой. У Матвея не было ни привычки, ни нужды смотреть по сторонам. Молодость осталась позади, но периферийное зрение и обоняние до сих пор справлялись на отлично. Слух тоже, но сейчас в его ушах качал Криминальный бит. Песня за песней он шел по тротуару, вдыхая ароматы городской суеты. И в эти запахи внезапно ворвалось нечто древесное, цветочное. Подобные ароматные нотки встречаются далеко в лесу на лугах, но не посреди каменных джунглей. Матвей завертел головой.

На другой стороне улицы, скрытой густо засаженной растительностью, периодически мелькали между ветвей и стволов две фигуры в светлой одежде. Парень и девушка. Ребята держались за руки и, судя потому, что иногда удавалось разглядеть, излучали веселье. Они также никуда не спешили и вскоре стояли по правую руку от Матвея на другой стороне дороги у светофора на перекрестке. Пара, судя по всему, тоже двигалась к центру.

«Просто гуляют или там сегодня мероприятие?» – мелькнул вопрос в голове.

Матвей пожал плечами, словно отвечая сам себе. Ему без разницы. Он ещё раз повернул голову и посмотрел на девушку. Высокая. Длинные волосы цвета вороного крыла, собранные в хвост. Красивый профиль. Загорелое спортивное тело. На ней светлый крок-топ, облегающие белые брюки длиной до щиколоток и светлая спортивная обувь. В руках клатч.

Парня Матвей толком не разглядел. Чернявый, загорелый или от природы смуглый. Одет цивильно – рубашка, брюки чинос, топсайдеры, очки.

Звуковой сигнал светофора разрешил переходить дорогу. 15, 14, 13, 12 ... Когда высветилось цифра 6, Матвей уже шагнул по тротуару. Судя по аромату духов, парочка двигалась

параллельно. В ушах группа Бурелом одной из Песен Снежной Тайги навевала тоску по февральской прохладе.

****

Купив сигареты, Сега вышел на крыльцо магазина и прикурил.

«Заебись».

Настроение сразу поднялось.

«Но если есть в кармане пачка Честерфилд», – пропел про себя Сега.

Он вышел на центральную улицу и решил осмотреться.

«Пойти пешком или вызвать такси?»

Сега задумался. Было жарко, идти совершенно не хотелось, Он затянулся и услышал смех. Повернул голову. К нему приближалась парочка – какой-то додик и телка.

«Ниче такая».

Сега в наглуую уставился на девушку. Та посмотрела

на него так, словно он фонарный столб – один из тысячи.

«Ебать, мы манерные».

Его охватила злость. В это время молодые люди прошли мимо него. Додик что-то рассказывал, телка смеялась. Сега придиричиво пригляделся и под светлыми плотно облегающими зад штанами едва-едва смог различить очертание крохотного треугольника стрингов.

– Слышь, додик, чё за бабой своей не следишь?

Пара остановилась и недоуменно уставилась на него. Веселье, как ветром сдуло.

– Простите, что?

– Че, глухарь в жопу клюнул? Че за бабой не следишь, спрашиваю? Ходит, бля, трусами светит.

Девушка машинально обернулась и выгнулась в пояснице, чтобы посмотреть, что там ему удалось рассмотреть, но быстро спохватилась и возмущенно произнесла:

– Послушайте...

****

Матвей наслаждался тяжелыми рифмами Бурелома, когда периферийным зрением уловил на другой стороне проезжей части какую-то суету.

Достал смартфон, поставил проигрыватель на паузу.

– ... вам то какое дело?

В голосе девушки мелькали одновременно нотки возмущения и тревоги.

– Слышь, я тебя спрашивал?

«Блять».

Матвей вытащил наушники из ушей и положил в бокс, затем шагнул к проезжей части, внимательно оглядываясь по сторонам. Автотранспорт он не любил. Между деревьями на той стороне вполне отчетливо проглядывались среди листвы две фигуры в светлом и одна в темном.

****

– Нам не нужны проблемы, хорошо? – додик примири-тельно вытянул руки вперед.

– Слышь, какие ты мне можешь проблемы создать, хо-
рек, а?

Сега угрожающе двинулся в сторону чернявого «щенка». Девка взяла додика за руку и потянула:

– Стас, пойдем, не обращай внимание. Стас. Стас.

Стас стоял не двигаясь, видимо не желая уступить. Сега сделал шаг вперёд. Бить он не хотел – ещё заявит. А вот потрясти «щенка» за шкуру – святое дело. Он схватил его за шиворот и тут девка словно кошка вцепилась в руку.

****

Матвей пропустил грузовую Газель, затем следовавший за ней Солярис серебристого цвета, и перешёл дорогу. Из-за деревьев послышалась возня, а затем показались и сами участники инцидента: какой-то тип схватил чернявого за шиворот, и девчонка отчаянно вцепилась ему в руку.

«Щас с локтя прилетит», – мелькнуло в голове у Матвея.

Наехавший на молодых людей хулиган представлял собой обычный местный типаж: футболка, треники, бейсболка – все в темных тонах, и наглая помятая морда в придачу.

Девчонка сделала шаг назад и огрела наглеца клатчем по голове. Шлёп.

– С-сука, ты...

– Развлекаешься?

****

Сега мгновенно перестал цепляться за рубашку парня и резко обернулся. Перед ним стоял какой-то невысокий и невзрачный мужик.

Средних лет, чуть постарше его. В росте явно уступает и весит меньше. Уши не сломаны, нос тоже. Не похоже, что боец. На голове синяя джинсовая восьмиклинка, во рту зубочистка, бежевая рубашка в клетку на выпуск и закатанные по локоть рукава. Судя по жилистым рукам, крепкий.

«Слесарь из депо».

Запястья тонкие, но вот кисти... словно лапы (придет же в голову такое сравнение). Почему-то кисти насторожили. Холодные серые глаза. На ногах светло-синие джинсы и черные низкие кеды.

Увиденное Сегу не впечатлило. Встречал он соперников и покрупнее. Разве что мужик этот выглядел слишком уверенным в себе. Стоит, заложив большие пальцы в карманы. На СИЗО попалась Сеге книга по психологии поведения. Там утверждалось, что такая поза – признак неуверенности в себе. Вот только мужик, стоящий напротив, выглядит вполне уверенным, смотрит внимательно из-под козырька кепки, лениво перекладывая зубочистку с одного уголка рта на другой. И ещё эти лапы... руки то есть.

«Взять на испуг? Пожалуй».

– Ты кто такой, бля?

Мужик выплюнул зубочистку:

– Тот, кто сейчас достанет нож и проткнет тебе мочевой пузырь, уебок, добазаришься. Сечешь?

****

Матвей говорил спокойно, внимательно отслеживая реакцию на лице. Судя по прыгающим бровям, его слова как минимум удивили. Тип явно впервые столкнулся с подобной формулировкой. Матвей между тем продолжал в том же духе, не повышая голоса:

– Хочешь подохнуть в собственной моче? А? Или ходить с мочеприемником на шее до конца жизни? Дык маякни, хули стесняться!

Матвей принялся, пытаясь учуять намеки на страх. В это время парочка стояла чуть в стороне, словно окоченев, держась за руки и переводя взгляд с одного мужчины на другого. Девчонке явно хотелось уйти, но пацан молодец, не ускакал.

****

Напряжение нарастало. Ситуация выходила из-под контроля, Сега решил брать нахрапом:

– Слышь. Ты нихуя не попутал?

Мужик хмыкнул в ответ. Сега постарался изобразить грозное выражение лица и сделал шаг навстречу. Мужик отреагировал, развернув корпус левым боком к нему и перенося вес на заднюю ногу. Правая рука исчезла за спиной, и Сега насторожился:

– Ты знаешь, кто я? – решил он давить, ткнув пальцем себе в грудь.

– Кто?

– Меня зовут Се...

– Мне насрать, как тебя зовут. Меня интересует, чем ты занимаешься, сечешь?

– Че, бля...

– Работаеть? Или двигаешься?

– Двигаюсь. С парнями с Литейки.

От осознания собственной важности Сега расправил плечи.

****

– Хорошо. Я обрисую ситуацию, лады? Смотри, тут не Литейка, – Матвей обвел левой рукой окрестности, продолжая держать правую за спиной, – и твоей прикентовки тут тоже нет. Только ты и я. Возможно, на моей стороне ещё он, – продолжал Матвей, указывая пальцем на стоящего чуть правее парня. – Будет драка, и я достану «аргумент», сечешь? Ради чего все это? Ради доебки до молодых людей, которые нихуя плохого тебе не сделали? Да?

Матвей чуть склонил голову набок, оценивая реакцию на свои слова. Похоже, удалось достучаться. Теперь тип явно старался сообразить, что делать дальше. Переть буром или попробовать соскочить? И как в этой ситуации дать заднюю,

чтобы не потерять лицо? Он начинал сомневаться в себе, и Матвей почувствовал запах страха. Он знал, чем пахнет страх.

– Я сделал им замечание. Он начал грубить. Мне чё, проглотить и идти дальше?

Ты погляди, как заговорил. Адреналин обострил чувства до предела, и даже этот прокуренный не успевший опохмелиться болван вполне способен учуять опасность, а с чуйкой у подобных забродивших все в полном порядке. Инициатива перешла к Матвею, и теперь он решал, драться или нет.

Спокойно и без наезда произнес:

– Знаешь, мне все равно. Сделал замечание – будем считать, они приняли к сведению. Предлагаю просто разойтись. Я их знаю, они сожалеют. Просто поверь.

Похоже, это предложение всех устроило. Тип сплюнул и зло зыркнул глазами в сторону сладкой парочки.

– Еще словимся.

Матвей пожал плечами.

На том и разошлись. Тип скрылся за поворотом, Матвей тоже собрался уходить, но тут чернявый, кажется, ожил:

– Спасибо вам, мы очень благодарны. Если бы не вы, не знаю, что бы случилось.

«Я знаю – тебе бы встряхнули кукуху», – подумал Матвей, но вслух спросил:

– У тебя оружие есть?

– Что, простите?

– Оружие для самообороны. Нож, газовый баллон, электрошокер. Сечешь? Может вибратор подружки вместо дубинки?

– Нет, ничего такого не ношу.

– Так достань, бля, и носи. Или займись чем-нибудь зубодробильным. Боксом, к примеру, сечешь? Пока подружку не поимели на глазах.

От парня пахло страхом. Цепочка нейронов в головном мозге Матвея четко распознала повышенное содержание кортизола и адреналина в организме. Но персонаж уже начал приходить в себя. Его еще слегка потряхивало, как и девушку, но потихоньку отпускало.

Молодые люди стояли перед ним и переминались с ноги на ногу. Типичные представители общества потребителей – мы платим налоги, а власти их тратят на зарплаты правоохранительным органам – сами себя мы не хотим защищать.

Матвей сделал уже шаг, чтобы уйти, но опять пришлось тормознуть – заговорила деваха:

– Простите, а как вас зовут?

Матвей малость растерялся и какой-то миг просто смотрел на нее. Он только сейчас заметил, какие у нее поразительно синие глаза. И голос, очень глубокий и мелодичный. Матвей словно пёс наклонил голову набок, чтобы уловить каждую нотку интонации. Девушка немного поежилось и виновато произнесла:

– Если не секрет, конечно.

– Матвей Секач.

– О, клевая кличка.

«Боги праведные».

– Спасибо!

Она продолжала:

– У нас завтра с друзьями на берегу за Павловским мостом пикник вечером намечается. Приходите. К часам семи. Будет весело. Пиво для пьющих, сок для непьющих, песни под гитару и все такое.

Я – Марина, кстати.

Вот так фортель.

Девушка улыбалась, смущённо поправляя волосы. Видимо отлегло, и лишь язык тела указывал на некоторую нервозность. Ее парень тоже лыбился, но как-то кисло. По всей видимости не ожидал от подружки такого сюрприза.

– А я Стас

Чернявый сделал шаг навстречу и протянул руку. Подстрижен под площадку, нос с горбинкой, лёгкая небритость. Его лицо можно назвать утонченным.

Матвей кивнул и ответил на рукопожатие.

– Мне пора. Будет время, приду.

– Мы будем ждать. Да, кстати, может номер дадите? – спросила девица. – Вдруг все отменится, я тогда смогу вас предупредить.

Матвей продиктовал.

На том и расстались. Оставшиеся полтора километра Сега кач прошел без приключений и вернулся домой.

****

Сега вызвал такси и теперь стоял в ожидании, курил. Ситуация бесанула.

«Слесарь, бля».

Для слесаря он как-то бодро подбирал чем крыть. И к носу подвёл умно – не докопаться. Похоже, старой закалки. Сега за последние 5 лет пару раз заплывал на СИЗО, но там нереально знать всех в лицо – это не лагерь.

«Надо было спросить, кто он», – подумал он, а потом вспомнил, что спрашивал. И в ответ только угрозы.

«Сочтемся».

Подъехала машина. Сега выкинул бычок и полез в салон.

Глава 2. Домашние разговоры, сомнения, переживания

Стас и Марина вошли в квартиру выжитые, словно лимон. И дело было не только в жаре. Часы показывали без пятнадцати три, а они сегодня толком не ели, если не считать лёгкого завтрака и пары стаканов кофе во время прогулки.

Стас сбросил обувь и прошел в спальню. Упал на кровать, раскинув в сторону руки, и уставился в потолок.

– Стас, ты будешь обедать? Могу что-нибудь состряпать на скорую руку. Или можем заказать.

Девушка стояла в дверном проёме, левым плечом прислонившись к косяку. Правой рукой она сняла резинку и распустила волосы, слегка встряхнув головой.

Стас вздохнул и посмотрел на нее, оторвавшись от созерцания потолка.

– Не, зай, спасибо. Чёт аппетита нет.

Она подошла, села рядом справа, зажав ладони между ко-

леней и, взглянув на него, произнесла:

– У меня тоже, если честно. Пойду в душ, а ты пока можешь какой-нибудь фильм поискать, ок?

Стас кивнул.

– Я скоро, – сказала она и покинула спальню.

****

Матвей открыл калитку ключом, вошёл во двор, выключил плеер и зашёл в дом.

– Ба, я дома, – практически прокричал он, кладя ключи на тумбочку.

Последние лет 5 слух бабушку подводил: 89 лет всё-таки возраст приличный.

– Мотя, это ты?

– Я, ба, я, – подтвердил Матвей, подходя к старушке и целуя ее в лоб. – Чем ты у меня тут занимаешься? Кухаришь?

– Вот ещё, – возмутилась пожилая женщина. – Макароны ещё не съедены, в холодильнике стоят. Пока не съешь, ничаво готовить не буду.

– Ты чего у меня ворчишь? Случилось что?

– Ничаво не случилось. Разве што твой Крашенинников, вот уж как дня два нонче будет, денег не платит. Ты бы спроведал его, Матвей. Мож помер ужо с перепую, а мы денег ждём.

Матвей ухмыльнулся, подходя к раковине, чтобы сполоснуть руки, и сказал:

– Сейчас и схожу. Поем только.

– Я тебя не тороплю. Ешь спокойно, а то вечно глотаешь как удав. Зинаида ещё приходила, профитроли принесла. Говорит, это тебе, а я мол, задница у него не слипнется? Куда ему стока сладкого? Вон, кожа да кости. Немудрено, што не женат. Каму ж такой Кашей нужен. Чай ставить?

Матвей кивнул, ставя тарелку с макаронами в микроволновку. Выставил таймер на одну минуту и включил.

– Поешь спокойно, тебя никто не торопит, – ещё раз напомнила бабушка.

Матвей и не торопился. Когда еда разогрелась, он сел и пообедал не спеша, листая новости в смартфоне. Доев, он помыл чашку с вилкой и взял кружку с чаем.

«Один или два профитроля заточить? Съем три», – решил он.

От чая бросило в пот. Он даже не допил. Вылил остатки чая в раковину, сполоснул кружку и пошел в душ.

Чуть позже, вытираясь полотенцем, он опять подумал о сегодняшнем инциденте. Было во всем этом нечто судьбоносное. На такие вещи у Матвея была чуйка. Не покидало ощущение, что скоро все изменится.

«Может меня завалят? Может этот дармоед запитал и сейчас курсирует по округе со своей шайкой-лейкой?»

Матвей начал одеваться.

«Ладно, хули нагнетать».

Достал чистые трусы с носками. Надел джинсы, подпоясался португеей и прикрепил к ней компактный самодельный чехол с выкидухой. Ножнами его язык не поворачивался назвать. Рубашку менять не стал. Нацепил кепку, обулся:

– Ба, я ушел.

И вышел из дома.

****

Стас в одних трусах после душа, лежа на правом боку поперек кровати, по ощущениям Марины, смотрел не телевизор, а на телевизор. Девушка, обмотанная полотенцами – одно на голове, другое вокруг тела, – сидела чуть левее и растирала по ногам крем. По ТВ шла комедия «Убийство в Париже» с Адамом Сэндлером и Дженнифер Энистон. Марина оглянулась на Стаса. Похоже ее парень даже не пытался вникнуть в сюжет.

– О чем задумался?

Стас вздохнул, перевернулся на спину и растер руками лицо.

– О сегодняшнем инциденте.

– Мм.

– Я думаю, чувак прав. Мне нужно заняться боксом.

– Займись, в чем проблема? – продолжала она методично втирать крем, посматривая на экран.

– Думаешь, не поздновато? Мне все же 35.

– Ты же не в школу олимпийского резерва пойдешь. У нас в фитнес-центре дают уроки бокса. Там даже парочка пенсионеров есть. Ниче такие, живчики.

– Им то на кой?

Девушка попала плечами:

– Бабусек от хулиганов защищать, – предположила она, улыбаясь.

Стас ухмыльнулся. И уже как-то совсем грустно произнес:

– Если честно, я сегодня был не на высоте.

– Прекрати. Не всем дано хулиганов на место ставить.

Стас вздохнул и сел, обхватив колени руками. Взглянул на подругу:

– Зачем ты его пригласила?

Девушка обернулась. Посмотрела бойфренду в глаза и задумалась.

– Хм, не знаю. Может подумала, что так правильно.

– Может позвонить и сказать, что планы изменились?

– Это некрасиво, Стас. Человек бог знает чем рисковал, вмешавшись в конфликт.

– Да ничем он не рисковал. Он из той же породы. Ты слышала, как он разговаривает на жаргоне? Я половину слов

не понял.

– Все ты понял, не преувеличивай. Да, согласна, говорит он... хм, специфично. Но а как с такими ещё разговаривать? Наверняка жизнь заставила.

– Ну а нас то что заставляет приглашать его в свою компанию? Чувство благодарности или типа того? Как мы друзьям объясним его появление?

– Ой, вот об этом даже не парься. Сегодня вечером Светке расскажу, она сама захочет с ним познакомиться.

Стас ухмыльнулся.

– Вот Кирюха то обрадуется. Он к рыжей который год клинья подбивает. Только один хахаль с горизонта исчез, второй потенциальный ебырь нарисовался.

Марина рассмеялась. Стас тоже. Настроение у ребят явно улучшилось.

Глава 3. Вечерние дела

Спросонья в трусах, отчаянно зевая и почесывая пузо он подошёл к двери и глянул в глазок. При виде Матвея, подпирающего задницей перила, сон как рукой сняло. Пришлось открывать дверь.

– О, Секач братан, здоров. Какими судьбами?

Матвей отлип от перил и вытащил руки из карманов.

– Пройти дай.

– Да, да, конечно, заходи. Чай будешь?

– Нет. Как у нас дела, Крыша?

– Да нормуль. А почему спрашиваешь?

Матвей ответил на рукопожатие, но проходить не стал, стоял в прихожей и смотрел на квартиранта. Пауза затянулась, квартирант занервничал.

– Бля, братан, да в чем дело то?

– Помнишь какое сегодня число?

– Э-э-э-э...

– А я помню – сегодня ровно два дня, как минула дата квартплаты. Сечешь? Бабушка нервничает, ты не позвонил.

Я беспокоюсь, что у нее опять давление подскочит.

Крыша задышал, заволновался.

– Братан, деньги будут. Дай мне неделю.

Матвей удивленно поднял одну бровь.

– То есть денег нет?

– Сейчас на нуле, братан. Голяк полный. Но через неделю будут, ручаюсь.

– Одна неделя, Крыша. Одна неделя.

Матвей развернулся и открыл дверь. На выходе он повернулся.

– Напомни, как твоих отца и мать зовут?

– Петр Ильич и Галина Павловна, а что?

– А моих Сергей и Надежда, и они не Ильич и не Павловна. Дак какие мы с тобой к херам братья, скажи на милость?

****

Марина припарковала свой Фольксваген Поло седан цвета дикой вишни у новенькой девятиэтажки, построенной всего пару лет назад. Вышла из машины, щёлкнула сигнализации-

ей и, подойдя к дверям подъезда, набрала номер квартиры подруги.

– Мариш, ты?

– Да, Светик, открывай.

Дверь открылась. Девушка прошла мимо лифта – на третий этаж не так уж и высоко топать. Чай не на каблуках, да и для фигуры полезно. На лестничных пролетах и площадках царила образцово-показательная чистота. Видно, что за порядком здесь следит ответственное лицо.

Поднялась на этаж. Дзынь.

– Открыто-о-о, – услышала она голос подруги.

Зайдя в прихожую, она застала Светку у зеркала за марафетом. Подруга Марины была девушкой видной во всех смыслах этого слова. Крупная от природы, высокая, с большим бюстом и широкими бедрами она умудрялась успешно оборонять талию от жировых отложений. Ярко рыжие волосы и правильные черты лица, а глаза – зеленые, как у ведьмы. Мужчинам эта молодая женщина нравилась.

– А у вас по-прежнему чисто в подъезде. Привет. Год назад, когда ты только въехала, я думала, что через полгода все

засрут, – девушка скинула кроссовки и прошла в гостиную. – А ты куда это намылилась, мать?

– На свидание, – лукаво улыбаясь в зеркало пропела подруга.

– О-о-о-о.

– Шучу, дурочка, – Светка звонко рассмеялась, наблюдая реакцию Марины. – С девчонками решили в кафешке посидеть. Сегодня на трене 600 калорий сожгла. Имею право и плюшку съесть.

Марина улыбнулась, с ногами располагаясь в кресле.

– Ну ты и сучка. Я уж поверила.

– Я порой убедительна, да? Кстати, ты с нами?

– Нет. Заскочила узнать, завтра все в силе?

– Ты про посиделки на берегу? Да, в силе. Думаю, Кирилл не станет мероприятие сворачивать ни при какой погоде. Если только я откажусь прийти, – усмехаясь произнесла она и добавила, – ты поэтому приехала? Могла просто позвонить.

– Не только. Хотела сказать, что одного человека пригласила. Его в нашей компании не знают. Надеюсь, никто против не будет.

– Ну, наверное нет, если он не маньяк. Хотя... с маньяком тоже весьма любопытный опыт может получиться, согласишься, – сказала она, орудуя губной помадой.

Марина хихикнула.

– Он не маньяк. Он спас меня и Стаса от маньяка.

Светка уставилась через зеркало на подругу. Глаза девушки расширились, Марина по-хозяйски достала яблоко из корзины для фруктов.

– Иди ты. Seriously?

Подруга утвердительно кивнула, откусывая яблоко.

– Да, вполне серьезно, – сказала она, жуя. – Гуляли и на-рвались. Практически в центре, прикинь. Поставлю чайник и расскажу.

И отправилась на кухню.

Глава 4. Посиделки у костра. 19.05, воскресенье. День второй, вечер

Марина сидела рядом со Светой и заметила Секача первой. Кивнула подруге в его сторону. Матвей шел по пляжу, словно принюхиваясь, мимо выгуливающего собаку мужчины, держась подальше от воды. Он вырядился в те же джинсы. Кепку сменил на черную бейсболку и кеды на черные кроссовки. Сверху накинул обычную брезентовую штормовку: весьма практично – костром не прожжет, комары не достанут, от ветра защитит.

Марина встала и пошла навстречу. Заметив ее, Секач вытащил наушники из ушей.

– Привет, – произнесла, приближаясь. – Хорошо, что пришли.

Выглядела она – залюбуешься. Джинсы, спортивная флисовая кофточка яркого цвета, салатовая кажется – у Матвея проблемы с различием вспомогательных не спектральных цветов в сумерках. Волосы распущены, но на голове ободок. И улыбка на лице, словно ему действительно тут рады. Матвей улыбнулся в ответ.

– Привет. Надеюсь, мне не придется весь вечер слушать дембельские песни.

– А вы служили?

– Да.

– В каких войсках?

– В ракетных. В узле связи.

– О, я думала вы спецназовец.

Матвей пожал плечами.

– Служил там, куда призвали. Мне нечего стесняться.

– Да нет, вы не подумайте, я не хотела обидеть. Просто, вы вчера вели себя весьма уверенно. А я растерялась, даже перепугалась, если честно.

Она продолжала улыбаться.

– Давай на ты. А то чувствую себя как на собеседовании.

– Я только за, – вновь улыбнулась Марина.

– Кто эти ребята? – он кивнул в сторону группы молодых людей. – Чем занимаются?

– Практически все из сферы услуг. Сейчас я тебе их представлю, – они подошли к костру. – Ребят, познакомьтесь, это Матвей.

И начала представлять всю честную компанию. Матвей слушал вполуха – он не собирался заводить здесь друзей. Одна из девушек, рыжая, как ведьма, и во флисовом спортивном костюме фиолетового (кажется) цвета, отреагировала, кокетливо улыбаясь:

– О, тот самый Матвей?

«О, боги».

Подошел Стас с термосумкой в руках.

– Привет.

– Привет.

– Хорошо, что пришел.

– Да.

– Выпьешь пива?

Матвей кивнул и присел у костра. Парочка парней потеснилась. Кирилл и Андрей, кажется.

– Чисто ради знакомства.

– Предпочитаешь что-то покрепче? Могу вино предложить.

– Пиво сойдёт. Просто редко пью, сечешь?

– Ты уже познакомился с ребятами?

– Да. Кажется, я тут звезда.

Стас хохотнул.

– Ну, мы с Маринкой уже успели рассказать о вчерашнем.

– Приукрасить не забыли, надеюсь? – улыбнулся Матвей.

Стас вновь хохотнул и небрежно махнул рукой.

– Да не, рассказали как есть. И без прикрас тянет на сюжет хорошего боевика.

«Боевик, ну конечно».

– Я бы не отказался, чтобы меня сыграл Брэд Питт, – усмехнулся Секач.

Все засмеялись. Но как-то сдержанно. Ощущалась небольшая неловкость. Матвею передали баночку Carlsberg. Он открыл крышку и отхлебнул, огляделся. Принюхался. Пахло костром. От кустов в метрах пятнадцати тянуло мочой. Видимо там принято избавляться от излишков пива.

Место это Секачу было знакомо, хотя он не особо любил загорать, а плавать и подавно. Бывает, конечно, приходит на реку искупаться, когда жара становится совсем невыноси-

мой, но в более отдаленное место.

В разговор потихоньку втянулась вся компания.

– Чем ты занимаешься, Матвей? – спросила рыжая.

– Да в общем -то ничем.

– Не работаешь?

– Сейчас нет. Раньше на вахту в лес ездил, заработал малость, купил квартиру. Сдаю в аренду. Ещё одна от родителей досталась.

– А сколько тебе лет?

– Света! – Марина укоризненно посмотрела на нее.

– Мне 44.

– И до сих пор один живёшь? Подружки нет?

– Света!

– А что такого, Марин, мне интересно, думаю, как и всем.

– С бабушкой. Ей 89 уже. Она у меня боевая, но все равно страшно без присмотра оставлять.

– А почему не женат? Детей нет?

– Господи, Света, ты порой невыносима!

Матвей пожал плечами.

– Не сложилось.

Стас постарался сменить тему:

– Я решил воспользоваться твоим советом, Матвей, записаться на бокс. Зал уже присмотрел.

– Какой?

– В фитнес-центре, куда Марина ходит, дают уроки бокса.

Матвей автоматически поглядел на Марину. Девушка улыбнулась.

«Кажется догадываюсь, откуда ветер дует».

– С тебя там возьмут кучу денег, поставят удар, покажут парочку серий, но драться ты толком не научишься.

Стас явно озадачился.

– Не научусь?

– Нет. Лучше найти зал, где спаррингуют. На соревнования выставляются. Самому тебе соревноваться необязательно, но спарринги необходимы. Хотя... если удар поставят, то уже хорошо. Не промажь только в нужный момент.

– Хм, – только и смог ответить Стас.

Разговоры стихли. Постепенно с количеством выпитого ребята расслаблялись. Да и Матвею повеселело. Чтобы охмелеть, ему достаточно было 0.5. Он чуть отодвинулся от кост-

ра, чувствуя жар на лице. Парни периодически подкидывали хворост. Благо, топлива для огня хватало – рядом в посадках было полно валежника.

– А почему тебя погнали Секач, дружище? – спросил Кирилл.

Эдакий крепкий малый, слегка на шарнирах. Рост средний, но плечи широкие. Видно, что железо тягает, но по выпирающему животу можно заключить, что на диету забил. Или на массу.

– Погнали? Откуда погнали? – удивился Матвей.

– Ну э-э... я имел в виду откуда погоняло такое?

– С малолетства, – сказал, пожимая плечами Секач, тоном, словно ставя точку.

И Кирилл не стал настаивать, но, к его удивлению, новый знакомый продолжил:

– Знаешь, кого секачом называют?

– Хм, кабана вроде.

– Кабана, у которого выросли клыки. Если не вдаваться в подробности, я сделал кое-что, и большие дядьки решили, что у розовощекого мальчика клыки отрасли.

Матвей замолчал, достал зубочистку из-за уха, зажал ее зубами, откинулся назад и спросил:

– А у тебя есть прозвище, Кирилл?

– Э-э-э... Кирюха, наверное.

Матвей хмыкнул.

– Какой к черту Кирюха. Мудозвон ты, – громко хохоча заявил Стас.

Компания дружно заржала, и Матвей в том числе. Забавно.

– Ой бя-я, – скривил лицо Кирилл, – скажи-ка нам, как тебя величать?

– Стас Юрич, ёпт.

– Подкаблучник ты, Стас Юрич. Все знают.

Смех не смолкал, а Стас и не спорил. Он улыбнулся и бросил в Кирилла каким-то камушком, а потом посмотрел на Марину. Девушка сидела на бревне с кружкой в руках, упираясь локтями в колени, улыбалась и лукаво косилась на бойфренда.

Иногда Матвей выпадал из разговора, когда затрагивались

темы вполне обычные, но ему чуждые – истории про общих знакомых. Героев этих сюжетов он не знал и улыбался ради приличия, чтобы не выглядеть угрюмым и... чужим, что ли. А когда все уже порядком подпили, невысокая худенькая брюнетка Лера сказала:

– Предлагаю сыграть в бутылочку.

Марина закатила глаза:

– Господи, Лера. Серьезно?

– Да, но с другими условиями игры, – заявила девушка. – Все также, берём пустую бутылку, крутим. На кого показывает горлышко – тот первым раскрывает секрет, о котором никто не знает. Тот, на кого укажет доньшко – рассекречивается вторым. Играем?

Компании идея пришлась по нраву. Матвей насторожился. Он уже подумывал встать и распрощаться, но тут бутылка завертелась на песке. Марина сидела напротив него, положив голову Стасу на плечо, и с интересом наблюдала за вращением бутылки.

Горло указало на Свету, а дно – на Кирилла. Компания оживилась. Стас загоготал:

– О-о-о, вот сейчас-то мы и узнаем твой страшный секрет, – засмеялся он

– Узнаешь. Но сначала Света, – указал Кирилл на рыжую.

Девушка сидела на ведре, закинув ногу на ногу. Она сложила обе ладошки на коленке и, подавшись телом вперёд, тихо произнесла:

– У меня, – пауза. – Был, – пауза. – Опыт, – пауза. – С девушкой.

– Э-э-э... сексуальный? – тупанул Кирилл.

– Нет, болван, лабораторный.

Парни тут же посмотрели дружно на Леру.

– Эй, чё вылупились, это не со мной.

Теперь взгляды повернулись к Марине. Девушка фыркнула:

– И не я.

– С кем? – заинтересовался Кирилл.

– Не твое дело, умник. Мы тут секреты раскрываем, а не их подробности. Давай, выкладывай, чего ты там от всех скрываешь.

Кирилл до этого сидел на циновке, вытянув ноги, а сейчас подобрался и сел по-турецки.

– Короче, я как-то у отца ружье украл...

Компания заголосила:

– Ну ты чё такой скучный, а...

– Тоже мне секрет...

– Не увиливай, признавайся блин...

– Ладно, ладно, черт с вами, – парень выставил перед собой ладони, успокаивая толпу. – Вот вам секрет – я влюблен в Свету.

– Ой, ну пиздец ты Америку открыл, – заявила Света.

Все заржали, Кирилл насупился.

– Света, тебе надо было другой секрет открыть – ты никогда не дашь Кириллу, – сказал Стас, и компания опять загоготала.

– Вот только давай не будем загадывать наперед, а? – решительно заявил Кирилл.

– И не мечтай, – возмущенно поставила точку в этом разговоре девушка под общий смех.

Лера взяла бутылку.

– Ладно, ребят, крутим дальше?

– Крути, – кивнул Стас.

Бутылка завертелась и указала горлышком на Марину. Дно, соответственно, на Матвея. Секач чертыхнулся про себя. Девушка выпрямилась. Все смотрели на нее с интересом.

– Ок, – сказала она и шумно выдохнула.

Марина явно собиралась с духом.

– Давай подруга, удиви нас, – весело отозвалась Света.

Компания дружно хихикнула, Стас с любопытством смотрел на подругу. Марина заправила локон за ухо и произнесла:

– Окей, ребят... в общем я... э-э... лет 7—8 назад работала вэбкам-моделью. Вот. Как-то так, – сказала она, смущённо поглядев на Стаса, лицо которого, как только до него начал доходить смысл сказанного, стало постепенно вытягиваться.

«Интересно, многие ли тут знают, чем занимается вэбкам-модель?» – подумал Матвей.

Он то знал, холостой всё-таки, периодически заходил

на подобные сайты. Да и признание Марины его не удивило. Он удивился больше тому, насколько она легко согласилась сыграть в эту дурацкую игру.

Девчонки недоуменно переглядывались, не понимая, что бы это значило. До парней, кажется, до всех дошло.

– Ты была моделью? – спросила удивленно Лера.

– Вэбкам-моделью.

– Это типа модель, но только в инете? – продолжала допытываться Лера.

– Да неважно, – резко произнес Стас, справившись с потрясением. – Марина рассказало то, о чем никто не знал, и точка. Матвей, ты чё расскажешь? – его голос звучал даже как-то грубовато.

«Расскажу, ахуеешь. Уж поверь».

Матвей так и сидел с зубочисткой во рту. Он бросил палку, которой ворошил песок под ногами, в костер и опять откинулся назад, опершись на обе руки. Глаза скрывала тень, отбрасываемая козырьком кепки.

– В общем так. Мне нужно обязательно мыть голову дважды в день. Минимум. Утром и вечером, как правило. Этого хватает.

Ребята недоуменно смотрели на него.

– Хватает для чего? – спросила Света.

– Чтобы не пахнуть зверем. Последний раз, когда я имел серьезные отношения с девушкой... ну как серьезные. Кароч, периодически ночевал у нее. Так вот. Я как-то пришел уставший под вечер и уснул. А у нее привычка была гладить мне волосы. Своего рода антистресс, сечёте?

Все кивнули. Матвей окидывал внимательно взглядом каждого и принюхивался, пытаясь угадать состояние своих собеседников.

– Утром она сказала мне, что ее ладонь пахла так, словно она гладила собаку.

Честная компания сидела и смотрела на него с открытыми ртами.

– Э-э-э, – решила уточнить Света, – это какой-то сбой в иммунной системе?

– Нет, – сказал Матвей, – просто я двоедушник.

Теперь лица ребят выражали коллективное недоумение.

– Э-э-э, кто, прости? – спросила Марина.

– Существо, у которого две души. Я одновременно и человек, и волк. В простонародье таких называют оборотнями, но более точное название – волколюды или волкодлаки. Оборотень – это более распространенное на Севере обобщенное название людей, в основном колдунов, способных перевоплощаться во всяких животных.

Компания притихла сразу, как только Матвей открыл рот. Но теперь, кажется, и птицы со сверчками заткнулись. Секач продолжал принюхиваться.

– Это шутка? – судя по выражению лица Леры, она очень надеялась, что это шутка.

Матвей пожал плечами и, продолжая грызть зубочистку, спокойно произнес:

– Вы просили раскрыть секрет – я раскрыл. Верить или нет – ваше дело, сечёте?

– И как реагируют на тебя собаки? – вмешалась в разговор Света.

– Никак. Если волк обитает в лесу, он пахнет лесом. Если в степи, то степью. Он же хищник.

– Но ты же сам сказал, что пахнешь зверем.

– Я одомашненный, – улыбнулся Матвей. – По мне неза-

метно?

– Бля чувак, ну ты красава, – расхохотался Кирилл. – Блин, мы чуть в натуре не поверили. У меня по-моему на какое-то время кровь в жилах застыла.

Своим хохотом парень разрядил обстановку. Матвей ухмыльнулся. Ребята начали подшучивать друг над другом. Кирилл пробовал угадать, кто из девчонок заколдованная жаба. Постепенно в разговор включились все, кроме Марины и Стаса. Девушка грустно ухмылялась и посматривала на Матвея, а Стас до сих пор не мог отойти от признаний подруги и пялился в костер, играя желваками.

– Мне пора, – сказал вдруг он, вставая.

– Куда это? Мы ещё твоей истории не слышали. Вдруг ты тоже нечисть или светил прелестями по вэбке? – подал голос чувак по имени Андрей, дерганый и надменный. Матвей с ним за последний час и парочкой слов не обменялся.

– Иди ты, – отмахнулся сердито Стас. – Вставать просто рано.

Марина с удивлением смотрела на него.

– Мы уходим?

– Ты можешь остаться.

– С чего бы? Раз решил уйти, и я пойду.

Стас пожал плечами, выкладывая пиво из термосумки.

– Да оставь ты это дело, завтра я тебе ее завезу, – сказал Андрей.

Стас кивнул. Поставил сумку на землю и начал прощаться, пожимая всем руки. Марина просто помахала рукой, смущённо улыбаясь, и они удалились, Матвей встал, отряхнул джинсы от песка и сказал:

– Мне тоже пора.

Никто не возражал.

Глава 5. Послевкусие.

С воскресенья на понедельник

Домой возвращались молча. Марина не отрывала взгляд от пустой дороги, а Стас пялился в смартфон.

Девушка посмотрела на него. Надо бы поговорить, но за рулём выяснять отношения не хотелось. Дома поговорим.

Чем ближе подъезжали к дому, тем паршивей на душе. Девушка чувствовала, что разговор предстоит тяжёлый. И ошиблась. Разговора не получилось вообще.

Перед подъездом она остановилась, чтобы найти место для парковки. Стас не стал ждать, когда она припаркуется, вылез из машины, громко хлопнув дверью, и направился к подъезду. Рядом свободного места не нашлось, пришлось отогнать машину чуть дальше. Наконец она нашла, где припарковаться, поставила авто на сигнализацию и пошла домой.

Когда она зашла в квартиру, Стас собирал вещи.

– Стас, ты куда?

Он продолжал складывать шмотки в сумку.

– Стас, поговори со мной. Пожалуйста!

Девушка чувствовала, как комок встаёт поперек горла.

– Ты уходишь от меня?

– А ты сама то как думаешь, а? Или я должен закрыть на все это глаза?

– На что – на все? Это было давно ещё до нашего знакомства.

– И чё? – он удивлённо уставился на нее. – Меня это должно успокоить? Ты шлюха, Мариночка, шлюха. Ты раздевалась за деньги. Я как после этого в глазах друзей выглядеть буду, а?

Она сама не поняла, как вlepила ему пощечину. Стас удивлённо уставился на нее, а потом вlepил ей по лицу ладонью в ответ. Девушка вскрикнула и закрылась руками.

– Ты ахуела, овца? Ты руку на кого подняла, мразь? А?

Девушка стояла и смотрела на взбешенного Стаса глазами, полными ужаса. От ее добродушного и заботливого бой-

френда не осталось и следа.

Стас схватил рукой ее горло и сжал.

– Знаешь, что? – теперь он шипел на нее, приближаясь вплотную. – Это ты виновата во вчерашнем инциденте. Ты. Вечно вырядишься, как последняя блядь, заставляешь меня краснеть от стыда. Сука ты, позорная, вот кто.

Он отпустил ее и перевел дух.

– Надо мной все смеются за спиной. Все, по-любому. Понимаешь? А? Какая же ты тварь. Я просто в ахуе. Я на тебя, потаскуху, три года потратил. ТРИ, понимаешь ты меня? ТРИ, – вновь заорал он, тыкая ей в лицо три пальца. – Убил бы на хер.

Он взял сумку и пошел обуваться. Перед выходом повернулся и сказал:

– За остальными вещами зайду на днях. Ноут оставил, вдруг захочешь вспомнить старое и подрочить с кем-нибудь из своих дружков. Бывай, сука.

И он ушел. Марина закрыла лицо руками, медленно сползла по стенке на пол и разрыдалась.

«Бывай, сука».

****

Утром легче не стало. Пришлось звонить клиентам и ска-
заться больной. Она проплакала всю ночь и смогла уснуть
только под утро. Глаза опухли так, словно у нее конъюнкти-
вит.

Сходила в душ, сварила кофе. Позвонила Светке. Подру-
га, да храни ее Господь, сразу поняла, что у Марины кризис
в отношениях. Обещала вскоре приехать с бутылкой вина.
Девушка завалилась на кровать в обнимку с плюшевым мед-
ведем, включила телевизор, начала листать каналы.

На Animal Planet шла передача про волков. Марина при-
слушалась. Интересно, Матвей вчера правда шутил? Поче-
му то ей он не показался человеком с искрометным юмором.
Скорее он напоминает тех, кто взвешивает каждое слово.

«Хорошо, что у него подруги нет. А то бы сейчас та гадала,
почему он ещё не в психушке».

****

Светка, отработав, приехала часам к четырем дня.

– Привет. Ты как, подруга?

– Хочу напиться. Привет.

Подружки расцеловались.

– Тогда неси штопор и бокалы.

Марина открыла бутылку, разлила вино.

– Расскажи, что вчера произошло, – попросила Света.

– Да в общем и рассказывать нечего. Стас назвал меня шлюхой, я ударила его, он ударил меня, схватил за горло, заявил о напрасно потраченных годах и ушел.

– Ударил? Вот же мудака, – возмутилась рыжая.

– Да. Но... в ответ. И... и... ещё обвинил во вчерашнем инциденте... ну в том, с гопником.

Марина вдруг замолчала и всхлипнула, спрятав лицо в ладонях. Света подсела рядом и обняла подругу.

– Он чё, совсем больной? Он думает, это ты натравила этого беспредельщиков на него?

– Нет, – ответила та, шмыгая и вытирая слезы. – Он думает, что я вечно одеваюсь, как шлюха, что и спровоцировало

конфликт.

Пытаясь немного успокоиться, Марина достала влажную салфетку, вытерла глаза.

– Капец, логика, – произнесла Света чуть помолчав. – И что дальше?

– Я не знаю, Свет, не спрашивай, – ответила девушка довольно резко и заревела. Ей захотелось вырваться. Через всхлипы и слезы излить подруге свою боль, свою злость и отчаяние.

Она предполагала, что будет сложно признаться.

Будет сложный разговор.

Практически не сомневалась, что Стас сразу не поймет.

Обидится.

Разозлится.

Будет кричать, говорить, что так неправильно. Так нельзя – три года жить под одной крышей и такое скрывать.

Но она думала, они поговорят.

Да, с криками. Да, с обвинениями, со взаимными претензиями, но поговорят.

Да, возможно, поссорятся, и он не будет с ней разговаривать день или два. Или три. Это же Стас. Обидчивый, но добрый Стас.

В крайнем случае разъедутся по разным квартирам

на некоторое время. В самом крайнем.

Но, чтобы так...

Она не думала, что останется одна, и оказалось к этому не готова. Стас оттолкнул ее. Не принял ее прошлого и отказался от нее. Возможно, он любил ту, идеальную по его меркам Марину – красивую девушку со скромной специальностью бухгалтер, которая за три года даже не дала ему повода для ревности. Но не эту... со скелетами в шкафу. Эту он презирал – она прочла презрение в его глазах. Что бы он не сказал завтра, послезавтра, через месяц, когда эмоции утрясутся – он ее прошлого не принял и всю жизнь будет этим попрекать. При малейшей ссоре.

Она шмыгнула носом.

Светка сидела, обняв подругу, успокаивающе поглаживала ее по плечу. Марина говорила и говорила, иногда замолкая. И тогда слышались только всхлипы и рыдания. Наконец она смогла окончательно взять себя в руки и тихо произнесла:

– Это конец, Свет. Нет больше нас. Есть я и он. Понимаешь?

Марина всхлипнула. Светка понимающе кивнула и не зна-

ла, чем утешить подругу. Чуть позже, когда девушки уже изрядно выпили, рыжая спросила:

– Как думаешь, Матвей вчера пошутил?

Марина пожала плечами:

– Ну, он не похож на шутника, но ты ведь не думаешь, что это правда?

– Не знаю, подруга. Ты ведь слышала слухи о волчьем вое. Устраивали облаву, но даже следов не нашли.

– Боже, Свет, разве можно верить этим страшилкам!

Рыжая пожала плечами.

– Значит, ты считаешь, что он нас разыграл?

– Ну... либо разыграл, либо преследовал какую-то другую цель.

– Например, заинтересовать тебя, – игриво улыбнулась подруга.

– Меня? Мне кажется это довольно странный способ вызвать интерес, не находишь? Да и где гарантия, что теперь и он не считает меня шлюхой?

Марина горько усмехнулась, сделала глоток вина и тут встрепенулись:

– Слушай, подруга, а чего мы гадаем, когда можно взять и спросить? – она нервно хихикнула. – У меня же номер его есть.

****

Матвей ел бабушкины пельмени и думал. Думал о вчерашнем. Признаться оказалось не так уж и сложно. Гораздо сложнее оценить последствия таких признаний. Именно оценкой ущерба он и занимался, возвращаясь домой после вчерашних посиделок.

Первый вопрос, который он задал себе – ради чего все это? Очевидно, что ради нее. Матвею почему-то захотелось, чтобы она узнала, кто он на самом деле. Он не думал об остальных, и вот теперь возникал второй вопрос – как их убедить, что это лишь пустой треп? Ему показалось, что в конечном итоге все восприняли его слова, как шутку. Хорошо, если так.

Секач прервал размышления и оторвал взгляд от тарелки:

– Ну чего, ба?

– А што, смотрю на тебя.

– Я пережевываю. Не глотаю.

– Хоспади. Да ешь, как хошь. Я разве в укор.

– Просто смотришь так, с укоризной, – Матвей продолжал жевать пельмени.

– Да вот смотрю. Ладный ты у меня, с руками. Не урод. А до сих пор один. Ни жены, ни детей.

«Боги праведные, опять двадцать пять».

– Ты глаза то не закатывай. Вот помру я и што? Кто о тебе позаботится?

– Ты ещё меня переживаешь, ба.

– Даже думать не смей, – старушка гневно пригрозила пальцем. – Не нужно мне такое щастье, слышишь? Не нужно. Это как Бога надо прогневать, чтобы сначала дочь пережить, а потом внука?

Старушка замолчала и хныкнула, вытирая слезу краем фартука. Матвей встал, обошел стол, сел перед ней на корточки. Взял за руки:

– Прости, бабуль. Прости. Обещаю жить... долго.

Он попытался улыбнуться. Пожилая женщина потихоньку успокоилась, обреченно махнула рукой и указала пальцем на пельмени:

– Ешь. Штобы все доел. Тощий, как я не знаю кто. Ты с Крашенинниковым говорил?

– Да, – ответил внук, возвращаясь за стол. – На мели он. Через 5 дней должен заплатить.

– Заплатит он, держи карман шире.

Матвей пожал плечами, и произнес жуя:

– Значит выселю.

И тут заиграл телефонный звонок.

Старушка оживилась:

– Крашенинников?

Матвей смотрел на незнакомый номер телефона и задумчиво произнес:

– Может и он. Але.

– Привет, – это был все тот же глубокий и знакомый мелодичный голос, но сейчас немного пьяный и хриплый – плакала.

Матвей застыл с телефоном возле уха. Вилка с пельменей замерла на полпути.

– Алло-о-о, Матвей, ты слышишь?

– Да, да, Марин слышу, привет. Привет. Не ожидал просто.

Бабушка удивлённо и заинтересованно смотрела на него. Матвей закатил глаза и встал из-за стола.

– Погоди минутку, сейчас выйду с кухни, – сказал он в трубку.

****

– Чем занимаешься? Я наверное отвлекла?

Марина слышала, что он куда-то идёт. Через секунд 10 Матвей заговорил:

– Нет, не отвлекла. На кухне с бабушкой болтал.

– О, она меня возненавидит. Позвонила пигалица какая-то, отвлекла от важного разговора с внуком.

– О боги, Марин, я через этот важный разговор каждый день прохожу. Вся его суть – почему не женишься.

Девушка рассмеялась:

– Я бы с удовольствием послушала, какие ты отмазки используешь.

– Как-нить расскажу.

– Ловлю на слове. Давай встретимся за чашкой кофе, заодно и расскажешь.

– О, – такого поворота Матвей точно не ожидал. – Ок. Сегодня?

– Нет, ты что? Сегодня у меня не тот вид, да и настроение тоже не то. Завтра, наверно.

– Хорошо. Тогда завтра, если не передумаешь.

– Тебе вчера удалось на всех заинтриговать.

– Надеюсь, они не отнеслись к моим словам всерьез.

– Хм. Так ты шутил?

– И да, и нет.

– Звучит... э-э-э... запутанно.

– Встретимся и расскажу.

Матвей улыбался. Неужели и прям заинтриговал?

– Договорились. Я позвоню, как решусь узнать твою тайну. Ок?

– Хорошо.

– Пока-пока.

И девушка отключилась.

****

– Темнит, – констатировала рыжая, и зареванная подруга кивнула, соглашаясь с ее словами. – Пойдешь с ним на свидание?

Марина закатила глаза:

– Ну какое свидание, Свет?

– А че, ты девочка теперь свободная.

– Да не в свободе дело. Самой интересно узнать, зачем он эту сказку рассказал. Чую, неспроста. А ты уже готова считать, будто я соблазнить его собираюсь.

– Одно другому не мешает, а иногда даже очень помогает, – парировала рыжая, беря в руки бокал с вином.

– Я вообще-то с парнем только вчера рассталась. Не забыла? – грустным тоном произнесла Марина. – Просто прогуляемся. Думаю, мне пойдет на пользу.

– Мм, – понимающе кивнула подруга.

****

Во вторник Марина отлеживалась дома после ночных посиделок со Светой. Матвею о своем решении никуда сегодня не ехать она не сообщила. А Секач ждал звонка. Но не дождался, и вечером перед сном пришел к выводу, что вчераш-

ний звонок – это всего лишь пустая болтовня пьяной девушки, которую только что бросил парень. Именно бросил, иначе бы не напилась. Теперь протрезвела и одумалась. Или испугалась. А может и вовсе помирилась со Стасом. Поэтому он немало удивился, когда Марина позвонила в среду.

Глава 6. Кофе-брейк на набережной. 22.05, среда. День пятый

Заветный звонок поступил ближе к обеду – Марина предложила встретиться. Матвей был только рад, и она пообещала перезвонить через пару часов.

– Готов?

– Готов, – он невольно улыбнулся.

На самом деле он был готов ещё 2 часа назад, но пришлось изрядно подождать, маясь всякой херней, пока девушка соберется.

– Скажи, куда мне подойти?

– Зачем куда-то идти? Назови адрес, подъеду. Я за рулём.

Матвей назвал. Марина вышла из квартиры и спустилась во двор, села в машину и забила адрес в навигатор. Включила музыку и отправилась в путь. Ехать оказалось недалеко, Матвей жил в частном секторе в паре кварталов от Центра, в Первом поселке, который стоял у истоков разрастающегося вширь современного городка.

Она увидела его стоящим на обочине у небольшого дома из красного кирпича. Все те же джинсы, серая футболка, белая бейсболка. На левой руке массивные часы Casio G-Shock. В правой – синяя джинсовая куртка. Участок между фасадом дома и тротуаром занимал палисадник, засаженный цветами. Остальную часть двора закрывал глухой забор бордового цвета метра два высотой. Рядом с калиткой раскинула массивные ветви яблоня прямо над лавкой. Марина остановилась напротив калитки. В окне дома отодвинулась занавеска и показалось лицо пожилой женщины, с любопытством взглянувшей на нее. Матвей оглянулся, укоризненно покачал головой. Лицо исчезло. Он открыл дверь автомобиля и сел в салон.

– Привет ещё раз. Прекрасно выглядишь, – произнес он приветствуя девушку.

Она действительно выглядела прекрасно. Волосы, собранные в хвост, большие солнцезащитные очки, белая футболка и светлые спортивные брюки. На ногах белые кроссовки. Весь ее наряд чудесно контрастировал с золотистой загорелой кожей. На левой руке фитнес браслет, а на правой, на указательном пальце, тоненькие колечко.

– Привет-привет. Спасибо, – девушка улыбнулась. – Ре-

шил куда поедим?

– Хм... нет, если честно. Думал, но не решил. У меня невелик опыт кофе-свиданий.

– А свиданий без кофе? – улыбка так и не сходила с ее лица.

– Да тоже не густо.

Марина засмеялась. Матвею нравилось слушать, как она смеётся. Он улыбнулся в ответ и пристегнул ремень.

– Поехали, – сказала она, – купим напитки в кофеточке и выскользнем куда-нибудь в тихое место.

– Звучит прикольно.

Она вырулила на проезжую часть. Машина постепенно набирала скорость.

– Если бы я не видела тебя в деле, то подумала, что ты застенчив и стеснителен.

– Дело. Скажешь тоже, – Секач развернул кепку козырьком назад. – Поговорили и разошлись.

– Разве не в этом суть – заставить наглеца ретироваться? Или я ошибаюсь?

Матвей на секунду задумался и кивнул:

– Да, наверное. Хорошо, когда противник ушел и не запитал.

– А он не запитал, как думаешь?

Матвей пожал плечами:

– Не знаю, но очень надеюсь, что нет.

Марина вела машину плавно, аккуратно объезжая ямы и колдобины на дороге. Из магнитолы тихо лилась мелодичная танцевальная музыка deep-house. Матвей взглянул на дисплей магнитолы, но не увидел ничего информативного, кроме названия радиостанции. Достал телефон, включил Shazam:

Nicco — The Dark

Другое дело. Марина наблюдала.

– Нравится?

– Хочу послушать, чтобы получше узнать твой музыкальный вкус. Мне любопытно.

Девушка отреагировала, чуть подумав:

– А мне вот любопытно, если бы тот тип не отстал, ты бы

пошел до конца?

Матвей знал ответ, но сделал вид, что задумался. Потом пожал плечами:

– Не знаю. Думаю, сейчас уже нет смысла гадать.

– А ты раньше применял оружие?

Пауза.

– Да. Я отсидел 12 лет за убийство.

– О, – только и сказала она.

Судя по выражению лица, ее это немного шокировало. Примерно с минуту она подбирала слова, чтобы быть деликатней. Матвей молчал.

– Стас тем вечером дома отметил, что ты разговаривал с этим хулиганом на одном языке. Я тоже догадывалась, что ты, возможно, сидел. Но не думала, что так долго. Извини, я... малость растерялась.

И она виновато улыбнулась, искоса поглядывая на него.

– Со Стасом все плохо? – он решил сменить тему.

Девушка плавно вырулила к кофеточке.

– Да. Мы расстались. – Марина припарковалась неподалёку.

– Это была дурацкая затея с секретами, – произнес Матвей, отстегивая ремень. – Тебе какой кофе взять?

– Пошли вместе выберем.

Они подошли к кофейне. Марина взяла латте макиато, а Секач выбрал капучино.

Кофейня стояла рядом с набережной, поэтому дальше решили прогуляться пешком. Со стороны реки дул приятный ветерок, щекоча ноздри Мариниными духами. Шли потихоньку, попивая напитки.

Марина цедила свой кофе через трубочку, Матвей пил так, но аккуратно – слишком горячий. Поняв, что ее спутник первым не заговорит, девушка вновь нарушила молчание, спросив кокетливо улыбаясь:

– Так что ты говоришь бабушке насчет невест?

Матвей тоже улыбнулся:

– Правду. Что у меня не складывается с женщинами.

– А почему не складывается?

– Ты же слышала мой рассказ.

– Да, но прости, в это с трудом верится. Если точнее, вообще не верится.

Матвей пожал плечами и сказал:

– Будет возможность, докажу. Если хочешь.

– О, перевоплотишься в волка при мне?

– Нет, это опасно. Это всегда опасно. Есть другой, более безопасный способ.

– Хм, ладно.

И чуть помолчав:

– А когда?

– Скоро. Ты уверена, что хочешь это увидеть?

– Если честно, не уверена, но чертовски любопытно.

Матвей кивнул:

– У тебя есть время, подумай.

Какое-то время они шли молча. Честно говоря, Мари-на была сбита с толку. Он действительно всерьез? Девушка не знала, как отнестись к его словам и, чтобы отвлечься

от этих мыслей, спросила:

– А что ты обо мне думаешь?

– Я думаю, тебе пора перестать наступать на одни и те же грабли, Марин.

– Правда? Любопытно. А с чего ты решил, что я на них регулярно наступаю?

Матвей отпил кофе:

– В день нашей встречи я сказал тому типу, что знаю вас. Помнишь?

– Мм, кажется припоминаю, – Марина сделала глоток. – Но я подумала, что ты заговариваешь ему зубы... ну в общем неважно, дальше то что?

– Я врал лишь отчасти. Я действительно тебя узнал. Видел твои стримы в прошлом.

– Правда? – она даже остановилась, глядя на него. – И как я тебе?

Матвей усмехнулся.

– Мне нравилось на тебя смотреть. Очень. Я до сих пор помню день, когда ты плакала во время эфира. Рассказала, как призналась парню в машине, а он перегнулся через тебя, открыл дверь и... прогнал.

Марина остановилась.

– Подержи пожалуйста, – передала ему свой кофе, оперлась одной рукой о плечо, а другой сняла кроссовок и потряхнула попавший внутрь маленький камушек.

Ее касание было приятным.

– Спасибо, – девушка забрала стакан и произнесла, – ты тоже пытаешься быть деликатным, да, Матвей?

Ее глаза смеялись.

– Я ведь тоже не забыла тот день. Он мне сказал: «пошла вон отсюда, шлюха». Я все это рассказала во время стрима.

Матвей помнил. Просто не хотел напоминать.

– Не нужно было признаваться Стасу, и все бы сейчас было хорошо. Или как минимум не при всех, сечешь? А теперь, когда все его друзья знают...

– Да ни хера бы хорошего не было, – вспыхнула она, повышая голос. – Ты бы видел его реакцию. Рано или поздно все хорошее закончилось бы, это лишь вопрос времени.

Она перевела дух и продолжила уже более спокойным тоном:

– Извини. Просто я сроду не догадывалась, насколько ему важно мнение друзей, – как-то тихо и с ноткой злости произнесла она. – Я была для него призом, Матвей, выставочным экспонатом мол смотрите все, какую я телку покорил. Понимаешь? Сечешь?

Матвей хохотнул и подавился кофе, она тоже прыснула от смеха и замарала футболку.

– Блин, – произнесла девушка и полезла в сумочку за влажными салфетками. – Теперь я точно должна узнать твой секрет. Ты то меня видел во всей красе, если можно так сказать.

Матвей понимающе кивнул. Историй, когда один человек ошибается в другом, он знал предостаточно. И его родители тому пример. Мать умерла, а отец самоустранился от воспитания сына. Разве за такого человека мама выходила замуж? Знай или подозревай она о подобном развитии событий, на пушечный выстрел бы не подпустила к себе этого ублюдка.

Какое-то время шли молча. А потом он сказал:

– Это хреново, когда человек строит свою личную жизнь с оглядкой на мнение других.

Девушка вздохнула.

– Я могу ошибаться, но мне кажется, что ты спокойно воспринимаешь мою... э... деятельность в прошлом.

Матвей утвердительно кивнул.

– Хотя я слышала у тех, кто сидел, отношение к прошлому девушек весьма радикальное. Если это, конечно, не из ряда глупых стереотипов.

– Не мне с моим прошлым и настоящим судить других, Марин, – усмехнулся Матвей.

Девушка улыбнулась, посмотрев на него. А потом произнесла:

– Ну надо же, какие люди. Наш город реально большая деревня.

– Кто? – завертел головой Матвей.

– А вон парочка сидит. – Марина довольно бесцеремонно ткнула пальцем куда-то вперёд чуть правее от их маршрута.

Матвей посмотрел в указанную сторону и заметил двух парней. Одного он знал – это Андрей. Второй незнаком. Эдакий заправский качок в обтягивающей черной футболке и черных джинсах. То ли скинни, то ли ноги просто здоровые. Парень смотрел на мир выпученными глазами, стригся под расчёску и носил бороду, которую Матвею совести не хватит назвать бородой – так, щетина на шее.

Парни сидели на спинке лавочки, удобно устроив ноги на сиденье, пили кофе, у Андрея тлела сигарета в руке. Пока подходили, Андрей что-то пояснял здоровяку.

– Привет, ребят, – поздоровалась девушка, подходя.

Матвей ограничился кивком. Он был старше, бежать к молодняку с вытянутой рукой возраст не позволял. Подойдут, если захотят. Но парням видимо было лень задницу от лавки отрывать.

– Привет, Марин, – ответил Андрей и ему вторил второй, а затем парни кивнули Матвею в ответ. – Чё это вы тут гуляете?

Девушка проигнорировала вопрос.

– Матвей, Андрюшу ты знаешь, а это – Денис. Он тоже

должен был присоединиться к нам у костра, но у него был день ног, он надорвал заднюю поверхность бедра, и что там ещё у тебя случилось, Дэн, я не помню?

Здоровяк ухмыльнулся:

– Уже все прошло.

– Круто. Тогда пока, ребят, мы пойдем, – заявила девушка.

Матвей и Марина пошли, но тут же в спину прилетел вопрос:

– Стас знает, что ты не одна гуляешь? – Какой же он сучонок, этот Андрей.

Матвей пожалел, что кофе успел остыть.

– Нет, но ты ведь ему расскажешь, да, Андрюш? – бросила через плечо девушка.

Матвей улыбался, чего не скажешь про его спутницу. Марина помрачнела. Она бросила пустой стакан в урну, сложила руки на груди и медленно шла, о чем-то думая. Секач последовал ее примеру и шел рядом молча, не решаясь заговорить.

Так, не спеша они вышли к месту, до которого горожане редко доходят. Матвей огляделся. Да, в этом районе набережной было относительно безлюдно. Зеваки конечно слонялись тут и там, но на приличном расстоянии.

«Ладно, раз не смог держать язык за зубами, не будь и треплом».

– Пойдем сюда, – сказал он, легонько дотрагиваясь до ее локтя, и направился ближе к реке.

– Зачем? – удивлённо спросила она, но послушно пошла.

Секач улыбнулся:

– Не передумала?

– А-а, ты про это. Нет, не передумала.

Они аккуратно спустились по наклонному бетонному берегу к воде.

– Смотри, – сказал Матвей.

Она вопросительно поглядела на него:

– И куда? Куда мне смотреть?

– В воду на наши отражения.

Марина глянула и увидела рядом с собой стоящего на задних лапах волка.

– Ай, – взвизгнула девушка. – О боже, боже.

Она в ужасе попятилась, но не удержалась на ногах и упала. Матвей сделал шаг навстречу, чтобы подать руку, но она отпрянула от него, пятясь спиной вперёд, отчаянно перебирая скользящими кроссовками по бетону.

– Не подходи, пожалуйста, не подходи. Не надо, прошу. Господи, пожалуйста, не надо, – взмолилась она, выставив перед ним руки, словно защищаясь.

Увидев, что Матвей не пытается подойти, она какое-то время сидела на бетоне, сжимая руками виски. Оба молчали.

– Марин, не сиди на бетоне, ты застудишься, – произнес наконец Матвей.

Девушка посмотрела на спутника и произнесла:

– Я... я пойду. Ладно? – в ее голосе слышалась мольба.

Матвей поднял примирительно руки вверх и сделал пару шагов назад. Он просто смотрел и приняхивался. У нее был жуткий стресс. Она медленно поднялась на ноги, и, часто оглядываясь на Матвея, начала взбираться на дамбу.

– Марин. – Она испуганно обернулась. – Держи. Ты сильно замаралась.

И он бросил ей джинсовую куртку.

Девушка поймала, робко произнесла: «Спасибо», – завязала рукава курточки на талии и быстро пошла прочь. Практически побежала.

Матвей стоял неподвижно и смотрел ей вслед. Когда ее фигура уже достаточно удалилась, он сел на корточки на краю дамбы и уставился вдаль. На душе было погано. Секач взял камушек и досадливо бросил в воду. А потом посмотрел на небо укоризненно, как бы спрашивая богов: «ну чё мать вашу, вы довольны?»

«Почему с женщинами не сложилось», – невесело ухмыльнулся он, вспомнив ее вопрос.

****

«Возьми себя в руки, черт тебя дери».

Марина то ли шла, то ли бежала, обтирая пальцы влажной салфеткой. Затем помассировала пульсирующие виски. Светлые шмотки покрылись грязевыми пятнами. Курточка Матвея прикрыла грязный зад, но на бёдрах темнели отпечатки пальцев. Девушка тяжело дышала, словно пробежала не один километр.

«Хорошо хоть эти два болвана убрались», – подумала она, проходя мимо лавочки.

Дошла до машины, села, бросила сумочку рядом, повернула ключ зажигания.

Автомобиль мягко затарахтел на холостом ходу. Девушка вновь сжала виски и шумно выдохнула. Попробовала успокоиться.

– Ладно. Дыши. Считай от 10. Ок. 9 ... 8 ... 7 ... 6 ... 5 ... 4 ... 3 ... 2 ... 1. Хорошо. Хорошо. Спокойно.

Положила руки на руль и оглянулась назад. Не бежит ли он за ней? Зачем? Съесть?

«Господи, не неси чушь, дура».

Она вздохнула полной грудью и медленно выдохнула, затем откинулась на спинку сиденья и вновь растерла виски. Ее трясло.

«Боже правый».

Марина нервно хохотнула и заглушила двигатель. Она сидела в полной тишине, пытаясь справиться с эмоциями. Кажется, получалось. Девушка чувствовала, как сердцебиение нормализуется, пульс приходит в норму и мигрень отпускает. Давно она не испытывала подобных потрясений. Давно? Никогда. Никогда она не испытывала такого шока.

Немного успокоившись, она вновь обернулась. Матвея не видно. Что делать то, блин? Ей было страшно и одновременно жутко стыдно перед... существом, человеком, который доверился ей.

Марина мучительно размышляла. Она примерно понимала, что должен сейчас чувствовать Матвей. Три дня назад она призналась, и ее оттолкнули. Сейчас признался Матвей, и она оттолкнула его. Так она и сидела, отчаянно борясь со стыдом и страхом. Стыд победил, и девушка вышла из машины.

– Один латте макиато и один капучино, пожалуйста.

****

Матвей уже и не надеялся застать Поло цвета вишни на месте, поэтому никуда не спешил, возвращаясь домой. В наушниках по ушам рубил гитарными рифами и текстом Сатанакозел. Может свернуть? Андрей и его дружок наверняка заметили убегающую Марину, могут докопаться. Хотя нет. Уже бежали бы навстречу,

Так он размышлял, медленно вышагивая по набережной обратной дорогой, когда увидел ее, идущую навстречу с двумя стаканами кофе.

Глава 7. Обратная сторона души

Родился ли он таким, или стал со временем, Матвей не знал, но уж точно не мечтал об этом и богов не просил. Он хотел жить обычной скучной жизнью: отслужить в армии, найти работу, построить дом, завести семью. Несмотря на скромную воинскую учётную специальность, парень гордился тем, что отдал долг родине и ни о чем не жалел. После демобилизации познакомился с девушкой – студенткой технологического техникума. Начали встречаться. Она залетела, и Матвей был этому рад. Вечерами с подругой они обсуждали, какое имя дадут ребенку, будь то мальчик или девочка. Денег на свадьбу не было, но они решили копить. Жили у бабушки. Матвей вкалывал кладовщиком на оптовой базе, она работала, пока могла, в ларьке рядом с домом. А потом случился выкидыш.

Это трагическое событие стало поворотным моментом в жизни ребят. Пара не смогла пережить потерю ребенка. Поссорились. Расстались. Она уехала к родителям в деревню якобы подумать и решить, как жить дальше. А Матвей в тот злополучный вечер вышел из себя и убил человека.

На суде родственники жертвы под одобрительные взгляды мордатых кивал со стороны обвинения уверяли судью, что

убитый был человеком святым. Матвей мог бы поспорить, но не стал – он действительно сожалел, потому что в те времена считал, что убивать человека нельзя. Даже такую гниду, как терпила. И, послушав совета следователя, публично повинулся, за что и отправился за решетку на 12 лет в колонию строгого режима. Среди отягчающих обстоятельств – сокрытие преступления. Такой красочной формулировкой суд расценил действия Матвея после совершения преступления – в порыве бешенства парень с досады пнул по телу убитого, и оно скатилось в канаву, где его и обнаружили спустя несколько часов.

На суде присутствовала бабушка, и от ее взгляда подсудимому стало стыдно. Обжаловать приговор он не стал.

****

О своей сущности Секач начал подозревать в тюрьме. Если быть точнее, за решеткой до него дошло, что с ним творится нечто неладное. Каждое полнолуние его так и подмывало завывать. Чтобы удержать животные позывы при себе, он вылезал на решку и шевелил тюрьму.

- Два-четыре, два-четыре, – орал он.
- Говори.
- Мушкетера подтяни.

Пауза.

– Говори.

– Мушка, здоров. Это Секач.

– Салам, брат, как сам?

– Я норм. Новости с родины слышал?...

****

– Три-пять, три-пять.

– Говори.

– Кто говорит?

– Винтовой.

– Вам посылка, встретишь-маякни, встретишь-маякни
в восемь-пять, сечешь?

И тишина.

– Бля, он чё там, в осадок выпал? – произнес Матвей, по-
вернувшись к раскладывающему за общаком доминошный
пасьянс Игнату. Пересидок пожал плечами:

– Соображают долго. Молодняк, хули.

И тут откликнулись с три-пять:

- Восемь-пять.
- Говори.
- Все дома, от души.
- Отбой.

****

- Девять-семь, девять-семь.
- Говори.
- Трофим е-е-е-е?

Пауза.

- Говори.
- Трофим, здоров.
- Здоров Секач.
- Че за движуха на продоле?...

****

И даже до осужденки, находившейся прямо под ними, он орал, как резанный.

- Шесть-девять, шесть-девять.
- Говори, – спокойно отвечали там.

– Че с тычковкой?...

И вот однажды прорвало.

****

В тот день пекло словно в аду. Ночью нисколько не полегчало, духота по-прежнему стояла невыносимая, разве что солнце не припекало. Узенькую фортку на «броню» (дверях камеры), именуемую в простонародье кормяк, держали открытой, но и это не помогало – воздух застыл без какого-либо намека на циркуляцию. Братва разлагалась на шконках, обмахиваясь всем, чем можно. Пятак пустовал, и Матвей решил тусануть, размять ноги.

Шаг, два, три, четыре, пять, поворот.

Шаг, два, три, четыре, пять, поворот.

Шаг, два, три, четыре, пять, поворот.

– Восемь-пять, восемь-пять, – вызов шел с продола.

Матвей нагнулся к кормяку. Из кормушки хаты напротив на него смотрело помятое лицо незнакомого пересидка.

– Привет. Слушаю.

– Прокричи на три-два.

– Хорошо. Че дальше?

– Там есть такой, Забалуи. Спроси, че с ответом. Он поймет.

Секач кивнул и отошёл от кормушки.

– Прибей пику, – сказал он Шконарю, залез на решку и зарорал:

– Три-два, три-два.

– Говори-и-и-и.

– Забалу-у-у-.у-у-у-у-у-у-у-у-у-й...

Крик перешёл в вой, и хата взорвалась от смеха. Секач торчал на решке, окаменев от внезапного шока, и чувствовал, как по спине растекается холодный озноб.

«Сука, это ещё че за хуйня?»

В хате продолжали ржать. Сидящий на палеве у кормяка Шконарь, давясь от смеха, успел маякнуть:

– Вода.

Секач очнулся, гаркнул с решки: «Вода», – и начал слезать. В это время в «броню» с грохотом врезалась дубинка.

ТЫДЫЫЫХ

– Ну ка слез бля вниз, «петросян». Ещё раз увижу на решке, пойдешь с кумовьями общаться. Уяснил?

– Да-да, командир, – ответил Секач слезая, и, обращаясь к сокамерникам, произнес, – хочу заварить, кто нить присоединится? Ржете, как лошади, бля.

От домочадцев отделался шутками, а вот в три-два пришлось отписаться и наврать, что спалился на решке и валял перед дубаком дурака, чтобы погремуху адресата не спалить. Вроде поверили.

Каждый день Секач вылезал на решку. В полнолуние рвал глотку так, что вся тюрьме была в курсе, кто орет. А в обычные дни просто перекликался эпизодами и дышал свежим воздухом, потому что в хате вонь стояла невыносимая. По этой же причине он любил гулять.

****

Кормяк открылся и дубак спросил:

– Гулять идём?

– Да, – ответил Матвей и окинул хату взглядом: нужно

было идти как минимум вдвоем – одного не поведут.

Домочадцы знали, что Секач любит гулять и откликнулись без проблем. К его хотелкам относились с пониманием. Всё-таки не последний человек на тюрьме, да и в хате многое тащит. Вся «дорога» и «погода», считай, на нем.

В прогулочный дворик зашли втроем. Матвей начал тренировку как обычно с суставной гимнастики. Шконарь пнул по стене справа.

– Говори.

– Кто гуляет?

– Восемь-шесть.

– Салют соседи, мы восемь-пять.

– Салам-пополам братва. Так-то вы нам дома надоели.

Посмеялись. Матвей принял упор лёжа и начал отжиматься. Стук справа.

– Восемь-пять, а вы кто? – откликнулся Шконарь

– Я Трофим, девять-семь. Секач гуляет?

Важные ребята. Хата 97 была угловой и ловилась с новым корпусом, в котором жили женщины и малолетки.

– Гуляю, – ответил Матвей, принимая вертикальное положение и отряхивая ладони. – Пэтэ (привет), Трофим. Как вы там, на углу поживаете? Все норм? Бабы сиськи светят? Школота не бузит?

– Ты угораешь? – хохотнул Трофим. – Все как раз наоборот.

– Данунахуй, – загоготала братва.

– А хули нет. Прикинь, братва, малолетки там ваще всем скопом чернилами разукрасились. Понабивали себе пешней накалярики всякие, на плечах да на грудке, оскалы там звериные, бардак и прочую хуйню. Теперь висят на решке целыми днями с голым торсом, «отсвечивают».

Матвей хохоча, оглянулся на Фонарика, которого Фонариком и прозвали, потому что «отсвечивает» татухами.

– С-сука узнаваемо!

Трофим продолжал:

– Ну а бабы, хули, это бабы. Поди спишись с ними без подарка. Пока куреху и грохотульки (конфеты) не отсыпешь, хуй кто ответит.

Секача распирало от смеха. Шконарь и Фонарик не отставали.

ТЫДЫЫХ – дубиной по броне.

– Тишину поймали. Иначе щас домой пойдем, – рявкнул дубак.

– Бля командир, ты так когда-нить до инфаркта доведешь, – отозвался Секач, которого удар по «броне» застал врасплох.

Рядом раздался ещё один стук: по дверям Трофима и компании. Парни перестали ржать, но продолжали ухмыляться. Чуть поодаль перекликалась братва с других хат. Секач приступил к выполнению очередного подхода. С минутку примерно помолчали, выждав, пока дубак уйдет.

– Трофим?

– Говори.

– Почты нет?

– Не-а, Матвей. Сегодня пустые.

– Лады, я на спорте. Давай, отбой.

– Отбой, братве там привет.

– Взаимно, братан.

На этом и разошлись. У Матвея была по плану тренировка трицепса. Он начал с обычных отжиманий от пола, а затем перешёл к «трамваю» у стены и выполнил 3 подхода отжи-

маний от упора. Сокамерники тусовались у противоположной стены, дымя сигаретами одна за другой, не допывая до фильтра и ныкая чинарики по «шубе,» – вдруг кто с кичи (карцера) в дворик заглянет – покурит хоть бедолага.

Так и прошел час, а потом парни вернулись в хату.

****

Марина слушала внимательно. Они сидели в машине все там же у набережной. Секачу приходилось дважды отвлекаться, чтобы сбегать за кофе.

– И ты не догадываешься о природе своего происхождения?

– Догадок много. Основных – три. Первая – наследственность. Моя фамилия Серков – наш род ведёт начало от запорожского атамана Ивана Серко. Согласно легенде, он тоже перевоплощался.

Матвей отпил кофе. Девушка внимательно слушала, повернувшись всем корпусом и застыв с кофейным стаканом в левой руке.

– Вторая версия – зачатие в нечистый день. Не спрашивай, что это значит, я толком не знаю. Пытался разобрать-

ся, но этот термин показался мне слишком обширным. Тут и месячные дни, и какие-то там праздники, и приметы, и положение луны, и даже проклятие родных. Сечешь? Мол мать сказала – не спи с ним, а девушка переспала, и вот тебе пожалуиста – родила оборотня.

Матвей вновь отхлебнул.

– Причина третья – колдовство. Родители где-то кому-то из ведьм или колдунов нахамили, и вот результат. Какая из них верная, я не знаю. А может все три отчасти верны. Думаю, это уже никогда не узнать.

– А бабушка знает о твоей сущности?

– Мы не говорим об этом, но она догадывается, это точно. Я выходил из чрева матери вперёд ногами как покойник, сечешь? Мама роды не пережила и я бы не пережил, будь у бабушки характер помягче. Повитуха заявила, что ребенок нечистый. Я не подавал признаков жизни, не горланил, как все новорожденные, и тогда бабушка намотала себе на руку ее волосы, взяла нож и приказала реанимировать меня – дыхание рот в рот, массаж сердца и все такое. Сечешь?

– О, Господи!

– Да, а потом ещё посоветовала держать язык за зубами. Мол, мы то можем и нашептать недоброе, сечешь?

Матвей улыбнулся.

– Насколько я знаю, повитуха о том вечере никому не говорила. Видимо реально поверила, что мы колдуны.

– А папа?

– Ушел. Он под дверями во время родов торчал, все слышал. Даже посмотреть на меня не зашел, видимо считал меня виновником смерти мамы. Любил он ее. Бабушка меня к себе забрала, так он один раз приходил к дому, пьяный, орал, уверял, что она должна избавиться от меня.

– Господи, Матвей, это ужасно.

Матвей пожал плечами.

– Ну а как ты прятал все эти годы свою... э-э-э, вторую сущность?

– Никак не прятал, даже не старался. Каким-то образом я могу контролировать отражение. Не знаю, как. Первый раз это случилось после освобождения. Я тогда сидел на берегу реки, смотрел в воду. И вдруг увидел в отражении морду волка. Я испугался, отпрыгнул от воды. Помню ещё, оглянулся, не стоит ли волк за спиной. – Матвей отхлебнул кофе. – А потом вновь подошёл к воде. На этот раз на меня смотрело мое человеческое лицо. Подумал о волке – появился волк. Именно такой фокус я провернул сегодня. Так что, это контролируемо, но я все равно стараюсь пореже отсвечивать у зеркал, витрин и воды.

– Тогда в чем проблема с девушками? Я то подумала, что ты один, потому что не можешь скрыть отражение.

– Нет у меня проблем с девушками, иногда встречаюсь, даже завожу отношения. Только родить они от меня не могут – три раза залетали, и все закончилось выкидышем. К тому же, я не знал сколько проживу.

Он опять хлебнул кофе:

– Среднестатистический волк в диких условиях, если память не изменяет, живёт примерно 6—7 лет, но при благоприятных обстоятельствах может прожить и больше пятнадцати. В неволе, например, где вольер просторный и ветеринар под лапой. Человек в среднем живет 65—67 лет. Я думал, мой жизненный путь закончится где-то посередине. То есть в 40—42 года. Но сейчас мне 44, и я до сих пор чувствую себя замечательно. После тюрьмы я думал иначе. Зачем заводить семью, если помрёшь в 40? Так я размышлял. Да и как признаться жене в том, что ты зверь? Сечешь?

Марина вновь хотела сказать «о боже», но подумала, что хватит, пожалуй, сегодня дёргать Бога, и спросила:

– Ты пытался сдавать генетические или иные анализы?

– Нет. То есть кровь сдаю, когда болею. Я ведь болел в детстве и не раз. Она ничего не показывает. А ДНК, нет. Страш-

но. Представь, Марин, какой интерес я вызову у военных. Меня запрут в клетку и будут исследовать до самой смерти.

– Да-да, извини, глупый вопрос. Ладно. Тогда скажи, ты испытываешь желание в лес удрать, ну, как в той поговорке? – она смущённо улыбнулась.

– Да. И повыть. И поохотиться на дичь. Примерно каждое полнолуние. Но я быстро начинаю скучать по человеческой сущности и перед рассветом перевоплощаюсь в человека.

– А это легко? Перевоплотиться.

– Очень. Перепрыгнул через нож и все.

– Просто перепрыгнуть? Не надо заклинаний никаких?

– Нет. Главное, чтоб только органика на тебе была. Если крестик железный на шее или зубная коронка металлическая – ничего не получится.

– О, – только и произнесла она.

– Слышала поверье: если прикрепить булавку к одежде, никто не сглазит?

– Да, конечно. И что, это все фигня?

– Я думаю, настоящий смысл был в другом. Если на тебе есть железо, колдун не сможет тебя обратить в животное. Представь, как удобно. Обратил недруга в хорька, и человека след простыл.

В этот момент телефон Марины зазвонил. Светка.

– О, подружка беспокоится, думает, я сижу дома одна в де-

прессии.

– Так езжай к ней, я пешком дойду, – сказал Матвей открывая дверь машины.

– погоди минутку, – девушка взяла трубку. – Алло, Светик привет, давай перезвоню через полчаса, ок? Да, занята. Ой, я тебя умоляю. Все, скоро наберу, – Марина сбросила вызов. – Куда ты собрался идти? С ума сошел, даль такая, я подвезу.

Она запустила двигатель и тронулась с места, выруливая на дорогу:

– Про тебя наверняка будет спрашивать.

– Скажи ей, что я книгу пишу. Про оборотня. Вчера отрабатывал эпизод, чтоб запомнить реакцию людей и описать. Сечешь? Это и был типа секрет, о котором никто пока не знает – книга.

– Ого, мужчина, а вы не волк, а уж, – улыбнулась Марина. – Как вывернулся.

И после секундной паузы спросила:

– Как думаешь, Светка ведьма?

– Зеленоглазая и рыжая? Да сто пудов.

– Надо булавку в трусы вдеть, – смеясь сказала Марина. –

На всякий случай.

Глава 8. Из князи в грязи

Сторожили твердят, что Семён Филимонов (в простонародье Сема Филин) некогда смотрел. То ли за рынком, то ли за округой, но был он по молодости человеком серьезным, крышевал коммерсантов, решал вопросы. Ну и так... по мелочи.

Все у Филина было ништяк. Лёгкие деньги, верная братва, хорошая тачка, доступные девки, прикормленные мусора. Не повезло ему только с сестрой Соней – далеко не красавицей, но слабой на передок. Да и на задок тоже. И так уж вышло, что она дала, а точнее – взяла, прямо в туалете местного кабака у одного залетного чела. Довольную парочку застукали на выходе из сортира.

Филин репутации держался. А вдруг пойдут слухи, что сестренка сосет? А он с ней из одной посуды полоскается. Не-е-е, такое нужно пресекать на корню. Поэтому сестру отвезли домой к брату на очередную лекцию по нравственности и морали, а чувака отлупили, строго настрого наказав держать язык за зубами.

Вот только парень оказался человеком мстительным и способным. Он аккуратно проследил за Семей и вычислил,

что нахлобучить его дома – не вариант: частный сектор с собаками и дружескими соседями для этих целей не подходит. Но у Семы, как и положено человеку его положения, была любовница, которая жила в обыкновенной хрущевке. Парень вычислил, что авторитет заглядывает к ней по вечерам после «работы», взял фомку и отправился ждать. И этаж вычислил довольно легко: перед тем как зайти в подъезд, Сема прикуривал сигарету, и ее маячащий огонек, поднимающийся от этажа к этажу, был хорошо заметен с лавочки из сквера напротив. В общем, сам Бог велел.

Первый вечер прошел впустую. И второй. И третий. Кто ж знал, что у Фили случится заплет с поставкой машин. Сидя в ожидании на лавочке сквера парень выкурил не одну пачку. А потом срослось. Филин приехал на потрахушки на новом черном бумере. Дальше было делом техники: зайти в подъезд, подняться на лестничную площадку этажом выше, дождаться.

****

Филин вышел из квартиры довольный. На молодого человека, спускающегося сверху, он внимания не обратил: в лицо он его не знал, а зря – если уж кого-то прессуют по твоей указке, будь добр знать. Дождавшись, когда дверь сзади захлопнулась, Сема достал сигарету, прикурил и выхватил же-

лезом по затылку.

С тех пор он дурачок. Соображает туго, но принцип бартера уяснил моментом, когда остался без карманных монет. Ты – мне, я – тебе. Все просто. И первыми его клиентами стали пенсионерки. Им он готов был таскать грибы и ягоды из леса в любую погоду, лишь бы выдали остограммиться.

Жил Семён по-прежнему в частном доме. Но уже не в том огромном особняке с женой и дочкой. В другом. В доме матери, перевезти которую в более просторное и приличное жильё авторитет не удосужился, пока был при делах. Сколько раз ему мать говорила, что неплохо было бы и ей дом хороший купить в качестве запасного аэродрома.

– Анжелка твоя форменная стерва, кто знает, как завтра судьба повернется?

Судьба повернулась задницей. Руки до маминого дома так и не дошли.

Авторитета нашли лежащим без сознания в луже собственной крови соседи зазнобы. Вызвали скорую. Началось следствие. Выяснить, зачем он сюда приходил вечерами, труда не составило. Следствие быстро установило, что гражданин Филимонов вышел от любовницы и, спускаясь по лест-

нице, оступился и разбил голову о ступени. Жена тут же сбагрила муженька на руки родственникам – сдался ей этот похотливый кобель, к тому же дурачок. А дом остался ей. Точнее дочке.

Вот так Семён воссоединился с родней. Со временем у него восстановились многие функции, кроме речевого аппарата и умственных способностей. Он стал часто выпивать на пару с сестрой, которую сбагрил на руки матери очередной сожитель, застукав ее в постели с очередным хахалем. Так и жили брат с сестрой в доме у матери, запивая горькой свои жизненные неудачи.

Постепенно сестре надоело выступать спонсором попок, и она заявила – крутись сам. Вон хотя бы летом ходи в лес по ягоды да грибы, собирай да меняй бабкам на бухло. У пенсионерок уже годы не те да ноги больные, чтобы по лесу бродить.

Так и начал Сема зарабатывать на стакан. Но, спросите вы, как же можно умалишенного в лес пускать? А вот так. Кому есть дело до человека, который и раньше не питал к родным особых родственных чувств, а теперь и вовсе стал обузой. Помрет где-нибудь под кустом – тем лучше.

Глава 9. Полнолуние. Ночь с 22.05 на 23.05

Марина отзвонилась Светке как только завезла Матвея домой. Спросила, нужно ли что-нибудь купить и, получив отрицательный ответ, направилась сначала к себе переодеться, а затем по направлению к дому подруги.

Рыжая сварила кофе, зная любовь Маришки к ароматному напитку, но десерты решила не доставать – неровен час переедят на ночь глядя.

Марина позвонила в домофон через час с небольшим.

– Представь себе, пробка, – сообщила она перешагивая порог квартиры подруги.

Девушки расцеловались в прихожей и отправились в зал, где на журнальном столике уже стояли кофейник и кружки.

– Ты не выглядишь расстроенной. Рассказывай, подруга, какие там у тебя секретки ещё от меня.

– Мм, – Марина забралась с ногами в кресло, сделала глоток кофе и, весело посмотрев на рыжую, произнесла. – Все

секреты в воскресенье рассказала.

– Ой правда, да? В воскресенье? А сегодня кто на свидании с оборотнем был?

– Скажешь тоже, свидание.

– Нет?

– Нет. Просто встретились, кофе попили.

– И что? Это он воеет ночами в окрестностях?

– Да нет же, дуреха, – Марина рассмеялась и махнула небрежно рукой. – Ну какой из него оборотень? Книгу пишет. Сцену отработывал. Прикинь.

****

Зайдя в дом, Матвей сообщил бабушке, что ночевать не придет, и начал собираться. Говорил загадочно, как мог, чтобы пожилая дама решила – внук идёт на свидание. После этого все вопросы автоматически отпадали.

Оделся в типичный для прогулок под полной луной прикид – темные трикотажные брюки и свитшот, хлопковые носки, тканевые слипоны на каучуковой подошве – на поиск этих тапочек он потратил полгода. На шее нож на верёвке из шерстяных нитей в самодельных ножнах из натуральной кожи. Никаких часов и побрякушек, клепок, кнопок, прочих металлических изделий и деталей из пластмассы.

На остановке он дождался автобуса, расплатился картой и присел у окна. Маршрут пролегал через Павловский мост. Матвей смотрел на город, утопающий в огнях, и думал о Марине. Рука непроизвольно потянулась к щеке, к месту, куда она поцеловала перед тем, как уехать. Хотелось бы не думать, но не мог. Рассудок говорил – ты зверь, а сердце... сердце хотело обычного человеческого счастья.

Проехав Павлово насквозь, он очутился в дачном поселке. Вышел на конечной, постоял, подождал, пока опустеет дорога. Не надо, чтобы кто-нибудь увидел, как он ночью уходит в лес. Мало ли любопытных.

Матвей конечно знал, что в округе слухи о волке ходят постоянно. Люди и вой слышали, и следы видели. Егерей вызывали. Те прочесывали окрестности и возвращались ни с чем. Ни скот, ни жители окрестностей не пропадали, следовательно, собака одичала, вот и воет. Судя по следам, большая собака. Эта версия устраивала всех, и особенно Матвея, хотя народ уже начал слагать легенды о поселившимся в крае оборотне. Поэтому двоедушник сохранял осторожность, каждый раз входя в лес с разных сторон, и старался не бегать одними и теми же тропами. Вдруг капкан поставят. Секач не знал, перевоплотится ли он, попав в капкан, но проверять на своей шкуре не собирался – это как минимум чертовски больно.

Пока шел по лесу, принохивался, периодически мочился на деревья, чтобы на обратном пути не заплутать. Ориентировался больше на слух и обоняние, хоть и видимость при полной луне была великолепная.

Примерно в получасе ходьбы от дороги он нашел пень. Вокруг кустарник и деревья. Да, это место подходит. Достал нож и воткнул в пенек. Осмотрелся. Увидел корягу, спрятал под ней телефон, ключи и карту. Затем обошел ещё раз округу в радиусе метров двухсот и убедился, что все вполне безопасно. После этого взял короткий разбег и щучкой прыгнул через пень.

****

Могучий зверь весом под 70 кг приземлился на передние лапы и остановился. Ноздри наполнились доброй сотней запахов, ароматных и не очень, уши улавливали малейший звук. Сердце стучало, наполняя мышцы кровью. Зверь почувствовал всплеск адреналина в кровь и сорвался в галоп. Он бежал мимо кустов и деревьев, перепрыгивал через коряги и пни, не забывая периодически оставлять собственный запах на стволах деревьев. Травли собаками он не боялся – дальше места перевоплощения они его не отследят. Зверю хотелось крови, и он завыл. Оглушительный вой разорвал

тишину и пронесся над округой на несколько километров. Здесь, в лесу, он был на вершине пищевой цепочки.

Зверь начал патрулировать окрестности, пробуя на вкус воздух. Ноздри щекотали запахи спрятавшихся по норам и укрытиям существ. Волк набирал разбег. Обогнув широкой дугой охотничьи угодья, он начал рыскать, опустив нос ближе к земле. Зверь вынюхивал следы будущих жертв и уже предвкушал, как вопьется зубами в шею, вырвет клоч шерсти и пустит кровь.

****

Семён проснулся рано и отправился в лес затемно, пока не рассвело. Вышел тихо, чтобы не проснулась мать. Он любил ощущать прохладу и ненавидел жару. Когда жарко – потеешь, а потеть Филин не любил – мать заставляет его мыться и часто моет сама, потому что Семён мыться не любил. Когда матери не было рядом, он просто сидел в ванной и пускал пузыри.

В кармане брюк у Семена лежал пакет и небольшой складной нож. Ярко светила луна. Семён рассчитывал подойти к лесу с рассветом, ошибочно полагая, что утром меньше клещей. Клещей Семён не любил – они опасны, хоть и маленькие, и порой их сложно заметить. Мать ругалась, когда

он ходил в лес, сестра молчала, но обеим не нравилось, что он возвращался домой грязный и вонял. Да ещё и с бутылкой. Им приходилось осматривать его на наличие клещей, но бутылку не отбирали – знали, какой он поднимет вой.

Когда Семён вошёл в лес, начало светать.

****

Волк рысцой возвращался по собственным следам. Светало. Обычно он принимал облик человека ближе к рассвету, но сегодня увлекся погоней за зайцем. Хотелось выпустить пар.

Приближаясь к пню, зверь почувствовал вонь – так мог пахнуть только человек, грязный, потный человек. Волк остановился. Луна освещала окрестности хорошо, но он по-прежнему полагался на запахи и слух. Неподалеку послышался треск сломанной ветки. Оттуда, где пень с ножом. На загровке зверя волосы встали дыбом. То ли от ярости, то ли от страха. Или от всего вместе сразу.

Волк начал потихоньку приближаться. Если человек вытащит нож, зверь так и останется в волчьей шкуре. И никогда больше не увидит ее. Если человек вытащит нож – зверь его убьет.

***

Семён медленно передвигался между деревьями в поисках грибов. Он внимательно изучал глазами землю и не смотрел по сторонам. Словно шестое чувство или просто предчувствие заставило поднять взгляд. В метрах пятнадцати из кустов на него смотрел волк. Семён замер. Волк оскалился и зарычал. Семён и сам не понял, как оказался на дереве. Попроси его повторить такой трюк, и у него ни за что не получится. Зверь в три прыжка приблизился к дереву и подпрыгнул высоко вверх, но Семёна не достал. Филин забрался ещё выше. Он не знал, умеют ли волки лазить по деревьям, но очень надеялся, что нет. Волк встал на задние лапы, опершись на ствол, и Семёна оценил, насколько он огромный. О, это наверно бог волков.

***

Человек сидел высоко, и зверь размышлял. Он кружился вокруг дерева, смотрел наверх и думал. Не достать. Подождать? Нет, нельзя. А если он не один? А если его потеряют? Судя по внешнему виду и придурковатому лицу – какой-то забулдыга. Но и его могут потерять. Как поступить? Зверь вновь обошел вокруг дерева. Как поступить?

***

Филин сидел на толстой ветке, трясся от страха и боялся пошевелиться. А если он упадет? А он рано или поздно упадет. Судорожно вцепившись в ствол дерева, он наблюдал за волком. И вдруг зверь развернулся и побежал. Семён посмотрел и увидел, как в метрах десяти от его дерева зверь перепрыгнул через пенёк с воткнутым ножом и... обернулся человеком. Семён открыл рот, глаза полезли на лоб. Это бог? Он видит бога? Между тем человек-волк обернулся, посмотрел спокойно на него, забрал нож и скрылся в кустах.

***

Матвей скрылся в зарослях, затем достал из-под коряги свои вещи и начал обходить дерево, на котором сидел человек, стороной. Потом он присел в кустах и стал ждать, по-прежнему ориентируясь на запах и слух. Может подойти к нему самому? Нет, на дерево с ножом в руке не полезешь. Не с клинком же в зубах взбираться. Да и орудовать ножом, держась одной рукой за ветку, та ещё затея. А вдруг у оппонента газовый баллон? Или травмат? Или друзья рядом? Надо подождать и выяснить хотя бы, один он тут или нет. Матвей чертыхнулся. Вместо того, чтобы сейчас осматривать на себе клещей, он вынужден охотиться за дебилом, которого нелегкая принесла в лес с утра пораньше.

****

Сколько он сидит в обнимку с деревом, Семён не знал. Но чувствовал, что долго. Он хотел в туалет, проголодался. Ему хотелось домой. Человек-волк ушел? Наверно ушел. Если бы он хотел сделать больно Семёну, он бы сразу подошёл. Наверное. Семён надеялся, что так, и начал слезать. Спрыгнул на землю, оглянулся. Никого не видеть. И пошел в сторону дома.

****

Матвей раза два выходил из укрытия, чтобы аккуратно пройти по окрестностям. Никого не учуял и не услышал. Если бы этот чертов турист был не один, он бы наверняка заорал, так? Значит, один. Осталось дожидаться, когда он наберётся смелости и сползёт вниз.

Матвей ждал и ежесекундно принюхивался, рассчитывая учуять опасность загодя. И тут он услышал шаги. Плавные, словно кто-то крадётся. Секач знал, что в листве главное не шевелиться. Движения очень сильно заметны в лесу. Поэтому замер и ждал. Показался турист. Он шел с опаской постоянно оглядываясь. Был он гораздо крупнее Матвея и, возможно, сильнее. Но выглядел старше. Или просто бухарь.

И то, и то другое для Секача хорошо, к тому же у него нож. У противника наверняка тоже. В руках пакет, судя по запаху – грибы, значит, нож есть.

Турист прошел мимо. Матвей резко вынырнул из кустов и тут же пробил ногой в район копчика. На пути мужика лежала коряга, и тот, получив импульс от пинка, тупо запнулся и рухнул плашмя на землю. Грибы рассыпались. Бродяге повезло – впереди не оказалось ни пней, ни коряг, ни деревьев, иначе бы башку свернул. Подскочив в ту же секунду к оглушенному противнику, Матвей заломил мужику за спину руку, держа нож рукоятку в зубах, затем оседлал оппонента, продолжая следить за его свободной рукой. И тут же заметил, что турист хлопает по земле, словно сдается. И мычит. Он чё, немой?

– Бь-ох. Нэ ть-ож, нэ ть-ож мя, по-жа-лста, по-жа-лста, – мычал тот, пуская слюну.

«Да он дурачок!»

Матвей отпустил блаженного и сделал несколько шагов назад, вновь взяв нож в руку. На всякий случай. Дурак повернулся, сел на задницу, чуть отполз назад и выставил руки перед собой, показывая ладони.

– Бъ-ох. Бъ-ох. Не тъ-ож, не тъ-ож мя.

«Боги праведные. Он действительно душевнобольной. Где его родные?»

Матвей смотрел на дурачка и чувствовал облегчение. Такого и убивать нет смысла. Допустим, расскажет, но кто поверит? Кто будет слушать дурачка? Секач кивнул, соглашаясь с собственными мыслями, развернулся и исчез в кустах.

Глава 10. У истоков нового культа.

23.05, четверг. День шестой

Лариса Валерьевна Мартынова увидела спешащего на встречу Филимонова и обрадовалась. Год назад она вышла на пенсию и теперь наслаждалась заслуженным отдыхом, если можно назвать наслаждением жизнь на 17 000 рублей в месяц. В связи с чем женщина никогда не упускала возможности сэкономить. Не упустила и сейчас, радостно приветствуя вываленного в грязи дурачка.

– Ой Семочка, здравствуй дорогой. Что это у тебя? Грибов мне принес? Ай какой молодец. Подожди минуту, сейчас вынесу.

– Уолх, – сказал дурачок, показывая пальцем в сторону леса.

– Кто, милый?

– Уолх. Т-тама. Улесу. Бь-ох, – медленно и брызжа слюной в разные стороны произнес Фил.

– Ничего не пойму, – покачала головой почетная пенсионерка. – Ты подожди, сейчас я магарыча принесу.

Дурак радостно закивал головой, улыбаясь так, словно перед ним верховный главнокомандующий. Заработанный

флакон он засунул в карман и отправился домой. В дверь из-бы Фил зашёл с блаженной улыбкой на лице.

– Опять бутылку раздобыл, подлец, – злобно прошипел опухшая с перепою сестра.

– Уолх бы-бь-ох. Т-тама. Улесу.

– Че ты мелешь, кретин? – спросила сестра, морща лоб в попытке разобрать слова брата. – Какой ещё Волков был? Где был?

– Улесу.

– В лесу Волков был? Кто это? И чё он там шараебился? Нет? Не угадала?

– Уолх бь-ох.

– Да кто блять это такой? Дружок твой?

– Бь-ох. Уолх. Улесу.

– Бог волка? Лысый бог волков? Че совсем башкой тронулся? Господи, я то чё несу.

– Уолх бь-ох.

– Матерь божья, как с тобой сложно, debil. Волк был?

Филин отрицательно замотал головой.

– Волчий бог? Нет? Блять, волкобог?

Дурачок радостно закивал.

– Ебанутый, – произнесла Соня и пошла в свою комнату.

****

Матвей вернулся домой. Чувствовал он себя уставшим, но усталость эта была приятной, словно сбросил с себя весь негатив. Бабушка колдовала на кухне.

– Доброе утро, ба.

– Привет дорогой. Как провел время?

– Хорошо, но малость устал.

– Поешь и ложись отдыхать.

– Так и сделаю, ба. Что у нас на завтрак?

– Гренки с яйцом сделала. К обеду што-нить приготовлю.

Или может тебе кашу сварить?

– Не надо, ба, гренки поем. Чайник вскипел?

– Да, только что. Налить?

– Я налью, бабуль.

Матвей налил чая и начал завтракать, думая о недавнем происшествии. Правильно он поступил? Да. Дурачок не расскажет о его секрете. Не сможет. Да и кто поверит ему? В психушках каждый второй такой.

Сегодня откровенно повезло. Его спалили, и хвала богам, что спалил дурак. А если бы на месте придурка оказался

обычный мужик? Что прикажете делать, убивать? Матвей еще раз поблагодарил судьбу – сегодня он окончательно уяснил, что правила нарушать нельзя. Нужно покидать волчью шкуру до рассвета, и точка.

Он позавтракал, вымыл посуду и с чистой совестью пошел в душ – после возни с лесным бомжом от него несло.

****

Закончив утренние туалетные процедуры, Марина надела брючный костюм и сварила кофе. Сегодня у нее выезд на аутсорс, нужно провести перерасчет в одной компании. Она рассчитывала успеть управиться до двух дня, а потом сходить в тренажерный зал.

Попив кофе, собрала сумку с вещами для тренировки, обулась и вышла из квартиры. На часах было начало десятого, а на улице уже припекало. Денек будет жарким. Особенно для нее в пиджаке и брюках.

Девушка включила в машине кондиционер – салон уже успел нагреться, хоть яичницу жарь. Бросила сумку на заднее сиденье авто. Минут 5 постояла, подождала, пока салон охладится, полистала новости в соцсетях. Затем села и отправилась на работу. Часы показывали 9:20. Ещё успеет за-

ехать кофе купить. И позвонить. Марина слегка волновалась. Да, видимо пришла пора поставить точку. Она постаралась успокоиться и набрала Стаса.

– Д-да, – слышалось в трубке.

«Ну и тон. Он чё, решил, что я сейчас буду извиняться?»

– Стас привет, не отвлекаю? – она старалась сохранять голос нейтральным.

– Вообще-то занят, – ответил он, не меняя тон.

– Я на секунду. Просто звоню предупредить, что скоро ухожу, и меня весь день не будет. Можешь приехать и забрать вещи. Ноут тоже забирай, я и без него неплохо справляюсь.

И положила трубку.

****

– Прикинь?

– Че такое? – спросил Кирилл, кладя штангу на стойки.

– Марина позвонила.

– О-о-о, предложила извинительный минет?

«Ох и болван».

– Нет, она меня на хуй послала.

Кирилл медленно поднялся со скамьи, взял полотенце, вытер руки и подошёл к другу. В этот момент у того вновь зазвонил телефон. На экране высветилось:

ЛЮБИМАЯ

****

– Да? – на этот раз тон Стаса уже не был таким пренебрежительным.

– Забыла сказать, Стас. Будешь уходить, оставь ключи в прихожей на комод. Теперь все, пока, – и она положила трубку.

****

Стас стоял и тупо смотрел на телефон. Кирилл положил руки на плечи друга и посмотрел ему в глаза:

– Да и хер с ней, Стас. Забей, говорю. Сдалась тебе эта шлюха, – произнес он.

И получил по ебалу.

****

В травмпункт приехали вместе. Один с переломом пястной кости, второй с рассеченной бровью. Стасу наложили лангетку, Кириллу парочку швов. Теперь сидели, ждали участкового, пока тот покончит со всеми формальностями.

Молчали.

Наконец правоохранитель вышел из доврачебного кабинета и протянул парням бумаги и ручку:

– Точно никто из вас заявить не хочет? Чисто по-дружески, – улыбнулся капитан полиции, мысленно оценивая свою шутку на отлично. – Да шучу, граждане, не хмурьтесь.

– Нет, не хотим, товарищ милиционер.

Парни расписались, где надо, и отправились по домам.

****

Рабочий день прошел в штатном порядке. Звонила Светка узнать, как дела. Потом рыжая спросила о планах. Марина ответила, что ничего не запланировала... пока.

– А-а, все зависит от входящих, – с пониманием протяну-

ла подруга.

– Иди ты, – отфутболила Марина и предложила встретиться в тренажерке около трёх часов дня. Светка оказалась занята – на работе аврал. Суды завалены гражданскими делами и у них, как рыжая называла себя и коллег – канцелярских леди, не было времени даже толком пообедать.

«Зато есть время языком потрепаться», – подумала Марина и улыбнулась.

К трем приехала в спортзал. Переоделась, размялась, посмотрела в телефон – ни сообщений, ни звонков. Вернее, и писали, и звонили, но... все не то.

Девушка в аккурат успела завершить подход в тренажёре Смита, когда раздался звонок. Матвей.

– Привет, как посидели.

– Увы, не напились, только кофе, – весело и с отдышкой ответила Марина.

– Ты бежишь? – в его тоне послышались нотки охотника.

– Приседаю. А ты чем занимаешься?

– Лежу, – ответил Секач, слегка потягиваясь в кровати.

– Боже, Матвей, тебе не стыдно? Все работают, а он лежит, – спросила девушка с показным возмущением.

– Ночь не спал.

– А что так? – теперь слышалась обеспокоенность.

– Не знаю. Наверно перенервничал вчера, – Матвей решил пока ограничиться полуправдой и не рассказывать о всех своих ночных похождениях.

– Ладно – предлагай, и я пойду дальше попу качать.

– В часов 5 позвоню, ок?

– Ок, пока-пока.

Она отключилась и подошла к тренажёру.

****

Матвей умылся и отправился в дровяник, где висел боксерский мешок. Поработал с ним минут 15, затем позанимался с гирей и пошел в душ.

Помывшись, он облачился в джинсовые шорты, сверху накинул светлую рубашку-поло и вышел во двор с кружкой чая и пакетом профитролей. Один или два? Три, разумеется. Взял пирожное и с удовольствием откусил.

К пяти часам он позвонил. Девушка ехала в машине, в ее голосе чувствовалась сосредоточенность.

– Проснулся, надо же, – ответила она.

– И даже позанимался уже. Ты всё ещё по делам катаешь-

ся?

– Нет, уже домой еду. Чем вечером займёмся? – Матвей слышал, как у нее пикает сигнал поворотника.

Он сделал паузу. Потом произнес:

– Погуляем!

– Мне красиво выглядеть или комфортно? – кокетливо произнесла она.

– Ты и в грязи выглядела красиво, – улыбнулся он. – Постарайся, чтобы было комфортно.

– Ок, сполоснусь, чуток отдохну и подъеду. Не возражаешь?

И положила трубку.

Марина припарковалась у дома. Вышла, пикнула сигналкой и услышала:

– Мариш!

Девушка аж вздрогнула от неожиданности. Из припаркованной недалеко белой Самгу с трудом выбрался Стас. Рука в лангетке. Она решила не спрашивать в чем дело – вот только упоительных историй посреди двора ей сейчас и не хватало.

– Привет, – смущенно произнес он.

– Чего ты хочешь, Стас? – ее тон был прохладен.

– Поговорить всего лишь.

– Извини, но у меня нет на тебя времени, Стас, – сказала девушка, проходя мимо него. – К тому же в это воскресенье ты мне все, что нужно сказал. Четко и ясно.

– Подожди, Марин. Не говори так. Выслушай. Ты обязана выслушать...

Девушка остановилась у дверей подъезда как вкопанная и обернулась. На ее лицо отразилось недоумение.

– Обязана? Обязана? Знаешь что Стас, иди-ка ты нахуй. Слышишь? Просто свали, отъебись от меня, кретин.

– Ты встречаешься с ним?

– Не твое дело, – она открыла подъездную дверь. – Андрюше привет!

И скрылась в подъезде.

****

Полученную от Ларисы Валерьевны бутылку Семён распивать не стал. Хотел, но не стал. Преодолев соблазн напиться, он постучал в дверь сестры.

Соня вчера познакомилась в социальной сети со спортивным мужчиной, наверняка женатым. Общение складывалось хорошо и постепенно перешло на интимные темы. Он прислал ей фотку, сфотографировав себя в зеркале спортзала. Она всегда хотела мужчин, но этого хотела вдвойне. Фигура мускулистая, а вот лица не видать: верхняя половина не влезла в кадр, а нижнюю закрывал смартфон.

«Интересно, какой у него агрегат».

Озабоченная дамочка как раз собиралась сфоткать для него свои сиськи, когда в дверь постучали.

– Кто-о-о?

– Ы-ы-я.

– Чего тебе, кретин? Отвали.

– О-от-хой.

Соня с досады запахнула халат. Сволочь, в молодости жить не давал и сейчас на мозги капает. Подошла к двери, отодвинула вправо защёлку, открыла.

– Чего тебе?

Дурачок протянул ей бутылку магарыча. Соня заинтере-

сованно посмотрела на него.

– Это мне?

Филин радостно закивал головой. Соня хотела взять бутылку, но он резко убрал ее, спрятав за спиной. Сестра удивленно поглядела на брата.

– Чего?

– Ы-ы-ги.

– Чего, блин?

– Ы-ы-ги.

– Сиги?

Дурак закивал утвердительно. Ладно. Она достала пачку из кармана халата.

– Дам 5 сигарет. На кой они тебе, ты же не куришь?

Но Филин выхватил всю пачку.

– Эй, ты чё блин?

Он сунул ей в руки бутылку, развернулся и пошел.

Соня вернулась к виртуальному общению. Сфотографи-

рovala прелести. Отправила. Прочитала:

«Вау, я бы их потискал».

Нимфоманка хихикнула.

«Потискай».

«Когда?»

«Давай вечером. У тебя?»

«Да не вопрос».

О, а он не женат.

«Пиши время и адрес».

****

Зайдя на кухню, Фил достал булку хлеба, отрезал пару ломтиков, взял коробок спичек. Потом выпотрошил табак в кулек, изготовленный из газеты. И пошел.

На дорогу к лесу у него ушло полчаса, ещё минут 40 он добирался до места, где утром встретил волка. Было страшно. Он постоянно оглядывался, смотрел по сторонам, хоть и знал – зверь, если захочет, появится незамеченным.

Наконец показался пенек. Тот самый. Филин увидел на его поверхности след, оставленный ножом. Дурачок опустился на колени, с благоговением провел ладонью по поверхности пенька. Достал подношения и аккуратно положил на пенек: табак, спички, хлеб.

– Уолх, пь-ом-мо-хи бь-ох. По-жа-лста, пь-ом-мо-хи.

****

Матвей дождался Марину, сидя на лавочке. Погода могла поменяться, и Секач переделся в джинсы. На голове джинсовая кепка.

Когда девушка подъехала, он слушал музыку. Матвей встал, подошёл, сел в машину.

– Привет ещё раз, – произнесла она, наклонившись и поцеловав его в щеку.

– Привет, – сказал он принюхиваясь к ней. – Как прошёл день?

– Довольно хорошо. На работе все запланированное успела, потренировались, наорала на Стаса, – девушка рассмеялась.

Матвей улыбнулся. Марина остановилась на перекрестке,

пропуская встречную машину, потом свернула налево.

– Отношения выяснять приходил?

– Наверное. Не знаю. Я не стала с ним разговаривать. Ты чем занимался?

– Да ничем большей частью. А кем ты работаешь? Если не секрет.

– Бухгалтером, – улыбнулась она. – У меня ИП, в основном на аутсорсе зарабатываю.

– Мм, я думал ты мастер маникюра или что-то в этом роде.

– Знаешь, я раньше этого и хотела. Думала заработать, купить бизнес. Для этого и пошла вэбкам-моделью работать. Первые деньги вкладывала в себя. Сделала грудь, набрала кучу сексуального белья, всякие штуки для эфира, камеру там, свет, микрофон. В общем, развивалась, – девушка рассмеелась.

– И что помешало купить бизнес? Не накопила?

– Интерес потеряла. И вот теперь я бухгалтер с классными силиконовыми сиськами.

Улыбнулась, но Матвею показалось, что улыбка эта выражает скорее грусть, чем радость.

– Не жалей о прошлом, это бесполезное занятие. К тому же, прошлое сформировало нас, согласись!

Марина согласилась.

– Ты тоже думаешь, что создан чередой событий прошлого? – спросила она, паркуюсь у парка.

Матвей отстегнул ремень.

– Возможно.

– А тюрьма? Она на тебя повлияла?

– Нет. В тюрьме я был при делах, но звёзд с небес не хватало. Я гордился службой в армии, жил мужиком. Там нужно чем-то заниматься, сечешь? Идею и приверженность к тем традициям я воспринимал, как должное.

– И решал всякие вопросы, принимал важные решения?

– Очень редко. Большею частью я просто старался быть полезным. Помню случай, который произошел в камере для осужденных...

****

Осуждённые сидели в шесть-девять как раз под восемь-пять. Оказавшись здесь после суда, Матвей словно в другую комнату перешёл – прежние домочадцы под боком, из нынешних многих знает по общению.

Шесть-девять была котловой хатой. Здесь собирали

на транзит, выдавали насущное уходящим на этап за «светофор». За всем этим смотрел Антон Карп. Он двигался ночью, когда тюрьма на ушах. Днём отдыхал, и Секач оставался вместо него.

Однажды «броня» открылась, и зашёл человек. Примерно под 40, опрятный. Новоприбывший в хату заходить не спешил, и это настораживало. Он поздоровался.

– Тебе есть, что сказать? – спросил Матвей.

– Да. Я красный.

Матвей удивился. Голос подал щегол, недавно поднявшийся с малолетки:

– Адрес перепутал что ли штрибан?

– Помолчи. Дай человеку сказать, – ответил Матвей и вновь посмотрел на красного. – Но мне тоже интересно, почему к своим не пошел?

Вновь прибывший пожал плечами.

– Да оно мне надо? Я был обычным бугром (бригадиром) в лесу, мужиков никогда не щемил. От чего мне прятаться, – пояснил он. – А в красных хатах не пойми кто сидит.

Матвей понимающе кивнул и сделал приглашающий жест рукой.

– Проходи.

****

Секач подбирал слова, чтобы девушке было понятно. Зачем он вообще рассказывает ей об этом? Та жизнь многим могла показаться чем-то далеким. А между тем она протекала здесь, в этом городе прямо сейчас в неказистых трехэтажных корпусах следственного изолятора и примыкающей к нему исправительной колонии общего режима. Матвей не гордился прошлым, но частенько вспоминал его, потому что там он был полезен. Наверное, своими рассказами он хотел подчеркнуть, что не был зверем даже там, где многие стараются стать зверьём.

Он посмотрел на девушку и тут же почувствовал волны тепла, плавно перетекающей по телу. Ощутил прилив энергии, да такой, что пришлось резко выпрямиться. Марина посмотрела на своего спутника, удивлённо хлопающего глазами.

– В чем дело? – озабоченно спросила она.

– Не знаю, приход какой-то.

– Тебе плохо?

– Наоборот, хорошо, – улыбнулся Матвей. – Очень хорошо.

Глава 11. Домашнее капище.

24.05, пятница. День седьмой

Утром Филин проснулся в прекрасном настроении. Бог пока ничем не помог, но дурак не сомневался – скоро поможет. Главное, не забывать молиться и почаще подношения таскать. И Семён, понятия не имея, как обращаться с молитвой к волкам, встал на колени возле кровати в молитвенной позе и сложил руки, как это делают в фильмах.

– Уолх, пь-ом-мо-хи бь-ох. По-жа-лста, пь-ом-мо-хи.

Повторив три раза, он поднялся с колен и пошел на кухню. Там отрезал пару ломтиков хлеба и небольшой кусочек сала, взял немного конфет, затем вышел из дома и направился в лес. На часах было 7 утра.

****

Примерно к восьми утра Матвей закончил домашнюю тренировку и держал курс на кухню: кажется у бабушки сегодня блины.

– Позанимался? Садись.

Матвей сел за стол.

– С вареньем или маслом?

– С маслом поем, ба.

Пожилая женщина поставила на газ небольшую металлическую ёмкость, чтобы растопить кусок масла, а Матвей заварил чай. И только он сел на место, как опять почувствовал приход. Приятная теплая волна накатила, плавно растекаясь по телу, и Секач ощутил, как буквально каждая мышца наливается кровью. Это было чертовски приятное ощущение.

– Ты чаво замер? – озабоченно спросила бабушка. – Плохело? Обнесло?

– Не, ба, – очнулся Матвей.

«Что блять происходит?»

– Наоборот, все хорошо, – заверил он старушку.

– Смотри с этим делом внимательнее.

– С каким, ба?

– Ну... знамо с каким. Со здоровьем, разумеется.

– Не беспокойся, я трепетно отношусь к здоровью.

Пожилая женщина лишь горько вздохнула.

Ближе к десяти утра Матвею позвонили квартиранты со второй квартиры – молодая пара, переехавшая в город из деревни. Секач на них не очень рассчитывал: или разбегутся и съедут, или поженятся, возьмут ипотеку и съедут.

Позвонила Марина, сказала, что будет весь день работать и пожелала хорошего дня.

– Соскучишься, пиши в мессенджерах, пока-пока.

И девушка отключилась.

****

Семён пришел из леса уставший, но сходил не зря – навестил капище и принес немного грибов. Только он зашёл в ограду, как столкнулся нос к носу с мамой.

– А-а, опять по лесу шлялся? Никуда не уходи. Там на за-
дах машину дров привезли. Я мужичков наняла, они быст-
ро расколют. Твоя задача – перетаскать поленья под крышу.
Тебе понятно?

Дурак замотал головой – ему понятно. А ещё он понял, что после разминки с дровами вечером до капища не дойдет.

Сема шмыгнул носом и обречённо поплелся на зады. Там уже вовсю работали колунами двое каких-то хапуг. Но работали споро, кололи дрова и сбрасывали в кучу. Филин взял тележку и начал складывать в нее поленья. Вышла Сонька покурить. Как всегда, на ней лишь халат. Довольная, как кошка. Ходит, вышагивает. Подошла посмотреть на по пояс раздетых работяг, ловко по кругу обрабатывающих колуном комель.

– Привет, мальчики.

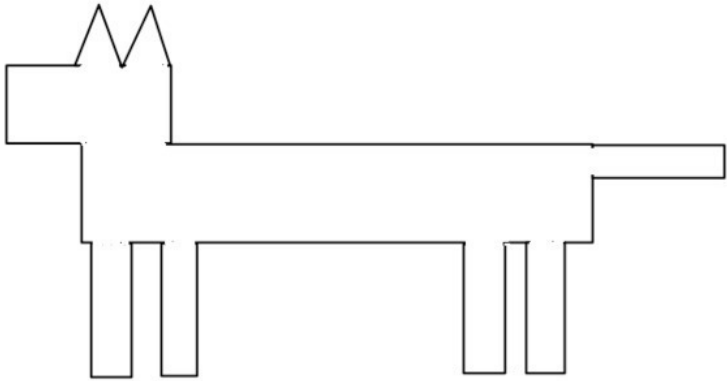
– Здоров жили, хозяйка, – хапуги прищурились, приценились к слегка располневшей Соне. – Водички не принесешь?

– Принесу, – ответила сестра и пошла в дом, виляя хвостовиком.

Филин смотрел на нее насупившись. Надо бы проследить, к кому она ходит. И тут его осенило. Зачем каждый раз таскаться в лес, если можно вырезать идола самому? Нужно только побыстрее с дровами разделаться.

К обеду управились. Дурачок зашёл в дом и взял нож. Наточил, потом пошёл в сарай за пилой и стамеской. Выбрал доску, потом сбегал за карандашом. Сел на крыльцо, положил доску на колени и, высунув язык, начал старательно рисовать волка. Через полчаса рисунок был готов. Если честно, получилось так себе. Филин начал выпиливать пилой. Ко-

гда фигура непонятной конфигурации была готова, он ножом закруглил грани. В итоге получилось нечто, отдаленно напоминающее волка. Стамеска так и не пригодилась.

Когда с поделкой было покончено, Сема зашёл в сарай и освободил полку. Поставил на нее «статуэтку», затем сходил в дом и принес кусок хлеба с маленькой кружкой, в которую налил молока. Отошёл, оценил божницу. Ему нравилось. Зашла Соня посмотреть, чем дурачок занимается.

– Чего делаешь?

– У-ы-ди.

– Ага, уйду блин, щас как дам подзатыльник. Ты чего тут устроил, молельный дом?

– У-ы-ди.

– Ну-ну, – промолвила сестра и вышла из сарая. – Мам, там этот дурак из нашего сарая решил капище устроить.

– Отстань ты от брата. Под ногами не путается, и ладно, – ответила мать.

Как только сестра ушла, Сема подошёл помолиться. Он вновь произнес три раза все ту же фразу и задумался. У него вновь родилась идея.

Вечером Филин подношения делать не стал – еда стояла на месте, бог еще не съел. Он помолился своим традиционным способом и вышел из «молельни» с хорошим настроением – домашний культ действовал на него успокаивающе.

Из дома вышла покурить сестра, которая опять куда-то собралась идти. Видимо, снова на всю ночь. На ногах новые чулки, юбка короткая. Судя по выражению лица, вся в предвкушении очередной встречи.

«Надо непременно узнать, с кем она спуталась», – мелькнула здравая мысль у Семена, словно проблеск былого ума.

С обретением волчьего культа Филин стал заметно лучше соображать.

– У-у-у шу-х-ха.

– Заткнись, бля, – ее голос звучал даже по доброму.

Видимо ночка обещала быть замечательной.

– Не тебе меня осуждать, понял? Болван. Я личную жизнь налаживаю.

Личная жизнь Сони действительно налаживалась. Когда последний раз было, чтобы мужик трахнул, а потом позвонил? Редкость. А этот поймел во все щели, а потом весь день сообщения слал, фотки выпрашивал. Эротические.

«Маньяк», – Соня хихикнула.

Мужик ей попался что надо. Здоровый, выносливый с красивым телом. Борода только все портила. Она предпочитала мужчин с гладким лицом, хотя...

«Сама себе то не ври, шлюшка», – Сонька вновь хихикнула и зашла в дом.

Дурак шёл следом за ней. Вид у него... обожествленный, что ли.

«Может и правда волкобог помогает?»

****

Большую часть дня Матвей промаялся бездельем. Поход к квартирантам – вот и все дела.

«Надо хоть прогуляться», – решил он.

Последнее время Секач забил на прогулки, и это неправильно. Дисциплину нужно соблюдать. Обулся, вышел и направился вниз по улице. Шел и думал о работе. Он пока не знает, какую искать. В лес ехать больше не планировал – не тот возраст. Нужно найти что-то подходящее в городе.

После тюрьмы Матвей нашел работу довольно быстро, следуя правилу: не хочешь обратно на нары – смени круг общения и найди легальный источник дохода. Чем быстрее, тем лучше. Он нашел. Экспериментировать не стал, а занялся тем, что умел лучше всего – пилил лес вахтовым методом. С лесом Матвей научился работать в лагере. В лесорубы не пошел, опыт валки у него довольно скудный – всего несколько месяцев, пока Крыша был рядом. Приятель рабо-

тал в лагере вальщиком, а Секач сучкорубом. Когда Вовка освободился, Матвей попросил бугра о переводе на биржу в бригаду погрузки или на раму. А бригадир и рад стараться – он изначально был не в восторге, когда Крыша попросил взять человека, за которым пристально наблюдает весь отдел безопасности лагеря. Поэтому с радостью пособил Секачу перевестись.

Оказавшись на свободе, Матвей устроился на раму. Круг общения сменить не удалось – в бригадах часто работали бывшие крепостные и оскатинившиеся люди. Одним удавалось зацепиться за работу и встать на ноги, другие не выдерживали тяжелого труда и спартанских условий. Большая часть из них спивалась или отправлялась на нары. Секач зацепился. Ухватился за работу крепко, и в течение последующих нескольких лет заработал прилично. Вполне хватило, чтобы купить еще одну квартиру.

Цех распиловки находился рядом с лесосплавом, и Секач старался как можно реже подходить к реке. Работал на раме Р-63-4Б помощником рамщика. Иногда его ставили на выход, если была необходимость, или в «карман». Матвей был на все руки мастер, когда дело касалось распила. Но чаще он стоял на входе в паре с рамщиком. Работал багром на подкатке, раскатывал лес, заряжал каретку и отвечал за смену пил. Закрывался как навалыщик-свалыщик по 4 разряду.

Лес он очень любил. Ох, как во время отсидки он поглядывал с тоской в чашу, когда выездной конвой забивал на меры предосторожности и грелся в бендюге (бытовке)! Какой дурак побежит посреди тайги? Матвей бы побежал, но... в памяти всплывало лицо бабушки, укоризненно смотревшей на него в суде, и он прятал свои желания куда подальше.

О работе стоит подумать крепко. Потому что жить на деньги с аренды – это несерьёзно. На Крышу надежды нет, Секач практически уверен, что его придется выгонять. На молодняк тоже. В идеале нужно бы найти что-то своё и работать на дому. Как Марина. При мысли о девушке на душе стало тепло.

****

Марина приехала с работы и позвонила.

– Привет, – девушка стояла в халате у плиты, уперев ступню одной ноги в колено другой и внимательно наблюдая за туркой.

– Привет, – ответил Матвей.

– Сегодня я без сил, нужно принять душ, приготовить что-нибудь и забросить вещи в стирку, но завтра вечером я рас-

считываю на тебя.

– Ок. Что нужно сделать?

– Поедем сначала цветы выберем, а потом к Светке, у нее день рождения.

– О, меня пригласили?

– Да, ты будешь шашлыки жарить, – девушка звонко рас- смеялась. – Шучу, Матвей.

Секач улыбался.

– Я мастер спорта по шашлыкам. Если надо – можете рас- считывать на меня.

– Правда? Ок. Так то Кирилл подвязался пожарить, он рассчитывает имениннице под юбку залезть, надеется, что перепадёт в честь праздника. – Марина убрала турку с плиты. – А ты на что рассчитываешь, волчара?

– Если заслужу поцелуй, значит, старался не зря.

– Договорились, волчара, – девушка веселилась. – Все, по- шла домашними делами заниматься, пока-пока.

Матвей пожелал ей хорошего вечера и отключился.

****

Филин сидел во дворе и смотрел в огород, по которому гуляли куры. Картошку в этом году здесь решили не сажать,

а посадили у дяди Павла – там земли 15 соток, из которых половина пустует. На пустующем участке мать решила устроить выпас для кур – пусть в земле копошатся, авось, меньше полоть. И вот сейчас Филимон смотрел за гуляющей птицей и размышлял. Если быть точнее, то обкатывал идею, которая недавно родилась в голове. Весьма интересную.

****

Ближе к вечеру Матвей вновь почувствовал приход. Весьма мощный. Он откровенно не понимал, что с ним происходит, но самочувствие было отменное. Усталость после дневных походов по жару как рукой сняло, словно энергетика хапнул.

****

– Ах ты скотина такая, убью падлу, – орала мать, окучивая сынка шлангом от стиральной машины.

Как он вовремя оказался под рукой, словно специально держала, дожидаясь нужного часа. Филин закрывал голову руками, но прилетело по спине, почкам и заднице. Опускал руку – выхватывал по голове, словно мать умышленно пыталась выбить из него остатки серого вещества.

– Что этот кретин опять натворил, мам? – Сонька стояла на крыльце, прислонившись к косяку и прикуривала сигарету.

Юбка – короче некуда.

– Ты куда это так вырядилась? Нравится быть шлюхой – ради бога, только одевайся где-нибудь вне дома, – Филин был благодарен сестре за то, что она сегодня выглядит, как проститутка: мать мгновенно забыла о нем.

– Ой, ладно, а? Не начинай морали читать. Мне годков то сколько, помнишь?

– Помню и не понимаю, почему ты, вся такая взрослая без работы дома сидишь. Все ждёшь хахалю побогаче?

– Уже дождалась. Он бизнесмен.

– Посмотри вон на брата – тоже был бизнесмен, а сейчас кто? Дурак с мякиной вместо мозгов. Знаешь, что он учудил? Курицу зарезал и кровью своего божка залил.

Сонька расхохоталась.

– Пойду я. Развлекайтесь тут без меня, – и пошла, виляя задом.

– Куртку возьми. Похолодает к вечеру.

Но Сонька лишь махнула рукой.

Глава 12. Первая паства.

25.05, суббота. День восьмой

– Не забудь потеплее одеться, мы едем на дачу, – сказала Марина, позвонив с утра.

– Хорошо. Во сколько заедешь?

– Думаю, к часам трем. Точнее не скажу, но будь готов к этому времени, – напутствовала Марина перед тем, как положить трубку.

Похолодало действительно знатно. И резко. Синоптики объявили, что стрелка термометра опустится до +10. Впрочем, Матвея это не пугало – он всегда одевался по погоде.

Марина, как и обещала, заехала в три, подобрала Секача и взяла курс на рынок, чтобы купить цветы. Почему именно туда, Матвей не знал. Он видел и поближе цветочные магазины, но девушке виднее.

– Света предупредила, что Стас может прийти, – сказала девушка, аккуратно двигаясь в потоке машин.

Матвей пожал плечами.

– Пусть приходит, он ведь не прокаженный.

– Ты прав, но я бы не пошла. Света его пригласила, потому что ей неудобно поступить иначе – он все же человек нашей компании.

– Вы давно вместе?

– Были вместе, Матвей, были. Три года. Сейчас мы не вместе.

Она помолчала.

– Мы познакомились на работе. Меня наняли на аутсорс к ним в дилерский центр, он там менеджер. Сначала пили кофе вместе во время перерыва. Потом договорились попить кофе вне рабочего времени. И так завертелось.

Матвей понимающе кивнул. Они подъехали к рынку.

****

– Собирались? Поехали, Павел ждать не будет.

Мать, Соня и Филин вышли за ограду, где уже припарковался дядя Павел – родной младший брат матери. Утром, когда Сонька пришла и деловито выложила деньги на стол, мамка тут же позвонила дяде Паше и договорилась съездить на рынок, закупиться мясом. До этого мясную продукцию

она покупала в магазине поблизости и в умеренном количестве.

– Сейчас любовнички платят своим подружкам? – ехидно спросила мать, увидев деньги на столе.

Соня закатила глаза.

– Я же говорю, он бизнесмен. Для него, это не деньги. Не хочешь – не бери. Я найду, что купить.

– Да нет уж, возьму. Не все же на мою пенсию жить.

Родственники деловито расселись в машине. Мать впереди, брат и сестра сзади.

– Богу своему сегодня помолился? – сострила сестра.

– Хо-хо-хо, он молиться начал? – удивлённо шевеля усами и бровями спросил дядя Павел.

Был он похож на добродушного бульдога с лохматыми бровями и обвисшими щеками.

– Паш, не доставай его. Мне его вой дома поперек горла.

– Как скажешь, Людка, как скажешь, – покладисто пробасил родственничек.

«Вот бы мой таким покладистым оказался», – мечтательно подумала Соня.

Дядя Паша завел свою Ниву Chevrolet и поехал не спеша на рынок. Выбор мяса много времени не отнял. Дядька остался а машине и строго настрого наказал:

– Долго не задерживайтесь, у меня ещё дела.

Мать купила вырезку из свинины, взяла ливер, немного телятины, птицу. Нагрузила в пакеты и отдала Семёну – неси. Сама пошла в аптеку купить лекарств. Проходя мимо цветочного магазина, Филин вдруг встал, как вкопанный.

– Ты чего? – спросила Соня.

– Уолх бь-ох, – прошептал дурачок.

Соня посмотрела сначала на побелевшего брата, а потом туда, куда он указывал пальцем. В цветочном магазине стоял невысокий мужчина в брюках карго цвета хаки, трекинговых ботинках и бейсболке такого же цвета. На нем была короткая куртка цвета выцветшего кирпича. Из под нее торчал капюшон коричневого худи.

– Он не очень похож на бога, – заметила женщина. – А на волка и подавно.

Рядом с ним высокая красивая брюнетка деловито указывала продавцу, из каких цветов должен состоять букет. На ней были тёмно-синие джинсы в обтяжку, кроссовки, короткая курточка из черной кожи. Волосы собраны на затылке в пучок. Сонька завистливо пробежалась взглядом по ее фигуре.

Мужчина стоял вполоборота к ним, заложив большие пальцы в карманы брюк. Лениво оглядывал букеты на стеллажах, но при этом у Сони возникло ощущение, что он ни на минуту не выпускает из вида свою подругу.

Дурачок все это время стоял с открытым ртом и смотрел на своего бога.

Когда букет был готов, девушка расплатилась картой и, передав цветы своему спутнику, взяла его под руку. Мужчина скользнул по Соньке с Филином равнодушным взглядом, и пара ушла.

– Похоже твой бог тебя не узнал, – съязвила сестра.

Филин все также молчал и с открытым ртом смотрел вслед удаляющейся парочке.

– А с ним, надо полагать, богиня? – продолжала язвить сестра.

– Не-на-ю, – промычал Фил.

****

Его он почувствовал сразу. Чтобы понять, кто за спиной, Матвею не нужно было поворачивать голову.

«Дьявол».

Он стоял неподвижно, окидывая взглядом цветы и не упускал из виду Марину, невольно любуясь ее деловитой манерой распоряжаться. Параллельно он мониторил пространство за своей спиной, чувствуя затылком взгляд дурачка. Теперь Матвей не сомневался, что его спалили.

«С-сука, ну надо же».

Матвей не ошибся, оставив придурка в живых. Ошибкой было углубляться в лес перед рассветом. Ну и кто виноват? Уж точно не дурак, который отправился ранним утром по грибы.

«Вот теперь стой и кубатурь как быть.»

Марина закончила составлять цветочную композицию и расплатилась, потом вручила Матвею свой шедевр и взяла под руку, сказав:

– Поехали.

Разворачиваясь, Секач постарался состряпать нейтральное как Швейцария лицо. Он окинул взглядом дурачка, глядящего на него не мигая, и чуть полноватую женщину, стоящую рядом. Судя по чертам лица – родственники.

Пройдя мимо них, Матвей почувствовал облегчение. Хорошо, что дурак не закатил скандал. А ведь мог запросто ткнуть пальцем в Секача и заорать на весь павильон: «во-о-о-лк». Матвей усмехнулся. В это время они как раз покидали крытую часть рынка.

– Чему радуешься? – спросила девушка, слегка прижимаясь к нему.

– Нравится, как ты пахнешь.

– О, я эти духи специально заказывала знакомой, которая во Францию отдыхать ездила.

– Я не про духи.

– Хм... не про духи? А про что? Про запах моего тела?

– Да, у каждого свой запах.

– Ты можешь меня по запаху выделить среди других?

– Не только. Даже могу выделить тебя среди других тебя?

– Чего-чего?

– Я чувствую, когда у женщин месячные, когда они сексуально возбуждены, гнев, страх и прочее.

– Э-э-э... у меня нет слов, – ошарашенно произнесла девушка. – И секретов похоже тоже.

Матвей усмехнулся.

****

Приехали на дачу в аккурат, когда все собрались. Стол был накрыт на веранде, Светка на всякий случай достала с чердака обогреватель – вдруг станет совсем холодно. Пышных торжеств она устраивать не хотела, считая 33 года возрастом сакральным. У рыжей на этот счёт была целая теория.

– Когда будешь готов бесцельно потратить час своей жизни впустую – просто скажи, я ознакомлю тебя с этой теорией, – смеясь сообщила Марина, паркуясь возле Светкиного участка.

Матвей огляделся. Дача – вполне обычный домик, выкрашенный в зеленый. Старые ставни белого цвета местами уже изрядно обшарпались. Слева теплица. Дорожка к дому выложена серой прямоугольной плиткой и окаймлена узким

бордюром. Справа ближе к забору гордо стоит в одиночестве сельский туалет. Грядки засажены, на участке несколько плодовых деревьев и вдоль деревянного забора раскинулась вишня.

Рядом с теплицей стоял мангал, возле которого колдовал Кирилл. Приехали все те, кого Матвей видел раньше, в том числе и Дэн. Станислав тоже был, хотя Светка, встречая Матвея и Марину у ворот, шепнула:

– Я очень надеялась, что он не придет.

Пришел, но Секачу было плевать, он просто пожал плечами. Судя по реакции Марины, ее тоже присутствие бывшего особо не напрягало.

– Всем привет, – весело поздоровалась Марина с честной компанией.

Матвей кивнул Лере, произнеся одними губами «привет» и начал жать руки парням. Стас для рукопожатия протянул левую кисть – на правой красовалась лангетка. Тем временем Светка сложила подаренные ими цветы рядом с другими букетами.

«Интересно, она их все домой повезет?» – зачем-то поду-

мал Матвей и направился к Кириллу.

– Привет, – сказал он, подходя.

Кирюха протянул ему руку:

– Привет.

– Давай помогу.

Кирилл поливал из бутылки угли, сбивая пламя.

– Да вроде справляюсь пока. Потом, если чё, сходишь за тарелкой, лады?

– Добро. Че у тебя с бровью?

– Да забей, налетел ночью на дверь. В туалет спешил.

– Бывает, – кивнул Матвей. – Я разок ноготь на большом пальце ноги так сорвал.

– Иди ты! Серьезно?

Кирилл удивленно уставился на него, пытаясь понять, как такое возможно.

– Да. Прикинь, открыл на себя дверь, а левую ногу не убрал. Большой палец и оказался в щели между дверью и полом. Ноготь моментом почернел и отпал. Помню, в туалет я тогда разом перехотел, – усмехнулся Матвей.

– Хера се, – только и сказал Кирилл.

Секач кивнул в сторону Стаса.

– Этот тоже в сортир торопился?

Собеседник лишь горько усмехнулся и начал раздувать угли, махая припасенной фанерой. Кирилл Матвею нравился. Он порой и пытался строить из себя делового, но в душе был обычным русским парнем, добродушным и слегка наивным. И несчастным в любви. В компанию он попал вместе со Стасом, когда тот познакомился с Мариной и попросил пассию познакомить Кирилла с какой-нибудь подружкой. Марина пришла на двойное свидание со Светой. С тех пор парень по рыжей сох.

– Все, пора раскладывать шампура.

Матвей намек понял и отправился за тарелкой с насаженным на шампура мясом.

ЖАра вполне хватило, чтобы довести до логического конца всю партию. За столом Марина рассказывала что-то о своей работе Лере. Дэн и Андрей дымили сигаретами чуть в стороне, рядом стоял Стас, натянуто улыбался и делал вид, что активно участвует в разговоре. Зачем он приехал, Матвей

понимал – на рекогносцировку.

– Так, садимся. Первый тост за виновницу торжества, – заявил Кирилл.

Все расселись. Секач, разумеется, сел рядом с Мариной. Стас и не пытался пристроиться около нее. От девушки так и тянуло «держись от меня подальше».

Разлили спиртное. На вопрос Андрея: «Чё пьешь?» – Матвей ткнул пальцем в коньяк. Марина была за рулём и держала в руках стакан с соком. Лера и Света выбрали вино, а парни решили вдарить по пиву.

Кирилл подбирал слова, словно от них зависела его дальнейшая сексуальная жизнь.

– Свет, мы с тобой знакомы уже три года, – в голосе оратора звучало волнение, – три счастливых для меня года. В этот день я бы хотел тебе пожелать простого человеческого счастья, чтобы каждый день был лучше предыдущего, чтобы в твоём сердце поселилась любовь, в глазах – счастье, на устах – улыбка, а в душе – вера в хорошее и уверенность в будущем! С днём рождения!

Все выпили, Матвей пригубил, затем потянулся вилкой

до куска мяса. Поздравление ему понравилось. Светке, судя по всему, тоже.

Дальше пошли тосты от других участников торжества. Матвей ораторствовать не рвался. Ему было малость стыдно, что букет оплатил не он. Когда он спросил, почему Марина не дала ему заплатить за цветы, девушка ответила просто:

– Потому что хочу поздравить лучшую подругу лично, – кротко улыбнулась она, продолжая внимательно следить за дорогой.

Тогда он спросил, почему она не позволила ему купить дополнительный букет, и девушка опять нашла что сказать:

– Потому что это пустая трата денег, Матвей. Ей же не солить эти букеты.

«Вот и пойми этих баб», – подумал Секач.

– Матвей, скажешь что-нибудь? А то нам ещё не довелось насладиться твоим ораторским искусством, – вывела его из воспоминаний рыжая.

«Нашли оратора».

– Да. Конечно, – он встал с бокалом коньяка, – конечно.

Помолчал, обдумывая слова, потом посмотрел на Свету:

– Сегодня ты услышишь массу добрых и теплых слов. Тебя любят и ценят, что на мой скромный взгляд очень классно.

Света улыбалась и смотрела на Матвея, Кирилл смотрел на Свету.

– Я желаю тебе не растерять этого. Желаю любить и быть любимой. Ценить и быть ценимой. Желаю, чтобы все, начиная с этого дня, в будущем вспоминалось с улыбкой. За тебя!

Матвей приподнял бокал и пригубил. Его поддержала вся честная компания.

Позже ребята разбились на мелкие группы. Андрей как обычно шеркался с Дэном. К этому тандему присосался Стас. Кирилл старался не отходить от Светы, но именинница уволокла под руку Марину, и девушки о чем-то шушукались в стороне, весело смеясь. Лера в это время была на кухне. Видимо заваривала чай и готовилась вынести торт, который сама и заказала в пекарне в честь именин. Для большинства людей именины и день рождения – понятия разные,

но не для Светы: девушку назвали в честь бабушки, которая родилась в этот же день. Внучка почитала ее, как святую.

Кирилл затушил угли в мангале и вернулся за стол. Матвей посмотрел на девушек. Марина плотно запахла курточку и стояла прислонившись плечом к стволу огромной яблони, обнимая себя руками. На Свете была куртка на синтепоне. Секач встал и направился к девушкам. Обе повернули голову в его сторону! Бровь Марины приподнялась в удивлении.

– Решил посекретничать с нами? – улыбнулась девушка.

– Решил, что ты мерзнешь, – ответил Секач, снял куртку и передал ее Свете, затем снял худи и протянул Марине. – Надень, пока не заболела.

– О, – только и произнесла девушка, стаскивая с себя кожанку.

Матвей взял из ее рук курточку. Марина надела худи и сверху накинула кожанку.

– Спасибо, дорогой!

Улыбаясь, она подошла к нему, обвила руками его шею и легонько прижалась своими губами к его губам. Матвей

забыл как дышать. Потом она отстранилась и сказала:

– Как и обещала. За шашлыки.

– Но... хотя ладно. На здоровье, – он улыбнулся в ответ.

– И ещё раз спасибо за кофту.

Он кивнул, забрал из рук улыбающейся Светы свою куртку и пошел к столу.

Чуть позже все собрались за столом. Неожиданно к Матвею обратился Дэн:

– Можно вопрос?

– Если только не интимный.

Кирилл гоготнул. Дэн усмехнулся.

– Да не, я просто хотел узнать, ты в карты играешь?

– На уровне любителя.

– В очко играешь?

– Нет, не играю.

– Хм, в него там не играют?

– Играют, но далеко не все.

– Ну а в какие игры предпочитаешь?

Матвей сделал жест рукой, словно речь об очевидных ве-

щак:

– Терц, рамс, бура на трех и пяти картах, буркозел на четырех картах, двадцать одно. С бабушкой в дурака играю.

– А-а-а, понятно. Большею частью даже не слышал о таких.

– Ничего не потерял, поверь.

Дэн понимающе ухмыльнулся. Тут и Кирилл с вопросом подоспел:

– Дэнчик, говорят ты в последнее время преуспеваешь. Продажи поднялись?

Дэн загоготал:

– Продажи прут.

Матвею это веселье почему-то не понравилось.

– Тачку себе купил недавно. Подержанную Мазду 6, но в хорошем состоянии. Если так дело пойдет, то хату поменяю.

– А девчонку то себе нашел? – спросила Света.

– Ну... не то, чтобы нашел, – загадочно улыбаясь протянул качок.

– Да расскажи уж, не томи, – подала голос Лера, нарезая торт на дольки.

– Ну она старше меня, но опытная кобылка, знатно объезжает, без отказа, сиськи ещё в порядке...

– Да блин, не об этом, – усмехнулась Марина.

– Да чё рассказывать. В инете познакомились. В разводе. Сейчас живёт с матерью и братом. Кстати, приколы, – оживился качок, – она говорит, ее брат какому-то волку молится.

Матвей наострил уши.

– Так вот этот язычник, кароч, вчера вообще учудил – он курицу зарезал и в жертву своему волчьему богу принес, прикиньте, – и Дэн загоготал в полный голос.

Ребята ухмыльнулись, а до Матвея наконец дошло, какого рода приходы бодряка он ловит – дурачок на него молится, приняв за божество.

«Ебать, у меня паства».

Глава 13. Загадка божественной природы

Кто есть Бог?

В Православии ответ на этот вопрос довольно прост – Бог непостижим, и точка. По крайней мере для человека. Никакое богопознание среди православных отцов не принимается. Исключением может быть любовь, которая и побуждает Бога помогать людям. Как и когда – эти вопросы уже не в компетенции Церкви. Один Бог знает.

Похожие взгляды разделяют и католики, и даже протестанты, особенно те, кто относит себя к ортодоксальному протестантизму, и в этом вопросе четко следуют общехристианским правилам.

Все христиане и даже те течения, кто в глазах официальной Церкви являются ересью, однозначно воспринимают Бога, как Творца мира.

О недоступности понимания Бога говорит и ислам. В буддизме и индуизме различные течения дают разную трактовку.

А вот нидерландский еврей Спиноза, положивший начало Новой религии, полагал, что Бог вполне познаваем. Он рассматривал его, как вечную сущность, состоящую из множества атрибутов. По мнению философа, у Бога не может быть эмоций. Он действует рационально. И он не отделим от природы, под которой понимается активная сила, а не флора и фауна.

Советские учёные рассматривали Бога, как сверхъестественное существо, являющееся предметом поклонения. Секач и сам считал, что это – весьма точное определение. И для него ответ на вопрос – кто есть Бог, был предельно ясен.

Согласно закону сохранения энергии – фундаментальному закону природы, – энергия сохраняется с течением времени. И эта сохранность является основополагающим принципом. Современная физика вообще рассматривает мир не в качестве материи, а как энергию, пребывающую в состоянии вероятности. То есть при определенных условиях энергия начинает приобретать форму.

Мысль – это одна из форм энергии. И человек способен управлять это формой. Он может создать мысль и отправить ее в пространство – просто подумал, и мысль ушла. Она не пропала бесследно – энергия не может пропасть. Поэтому

и говорят, что мысли материальны. Вероятно они, как и другие формы энергии, пребывает в пространстве в состоянии вероятности.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.